АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ ХОМУТОВСКАЯ

МАГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Мария Хомутовская

Магическое образование

«Эксмо»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хомутовская М.

Магическое образование / М. Хомутовская — «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-191630-5

Четыреста лет королевством Фросс правит Дракон. Ему служат все чародеи, а каждую весну его посланники забирают в замок молодых людей, наделенных магической силой. Дракон решает, кто из них будет учиться, а кто — умрет. Семнадцатилетняя Тисса и подумать не могла, что посланники придут за ней. Но открыв в себе силу, она уже не хочет подчиняться вековым устоям. А значит, ей пригодится вся ее храбрость. Ведь всего-то и нужно: пойти против Дракона, Всесильного Совета и даже своего возлюбленного. Девушка, отданная на расправу дракону, академия магии и суровый красавец-маг — ингредиенты уже известны. Как приготовить из них что-то необычное? Эта книга сумеет вас удивить! История пропитана юмором и магией — настоящая взрывная смесь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191630-5

© Хомутовская М., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 38
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Мария Хомутовская
Магическое образование

Разработка серийного оформления В. Матвеевой
Иллюстрация на переплете Ю. Пасынковой

© Хомутовская М.А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1
Золотой Дракон

В подземелье темно так, что не разглядеть собственные руки. А еще сыро, и от каменных стен тянет прохладой. Но я, Тисса Ламен, дрожу не поэтому. Стоя одна в темноте, я жду Дракона, который меня сожрет.

Церемониться со мной правитель не станет, это ясно. Ведь магии во мне нет. А Дракон жаден до магии! Все чародеи, какие есть в королевстве, служат ему. Каждую весну его посланники разыскивают по городам Фросса отметивших семнадцатую зиму юношей и девушек, способных к колдовству. Их увозят в его замок, а там уж он решает, можно ли выучить привезенных магии.

Говорят, раньше ему доставляли по дюжине зараз, и он выбирал самых сильных. Теперь же, если один на весь город наберется – и то хорошо.

Но никогда в жизни я не могла подумать, что этим одним буду я!

Еще утром я преспокойно занималась своими делами. Работы в нашей сапожной лавке всегда немало, но сегодня я просто сбилась с ног. С самого рассвета я резала кожи, делала подметки, бегала с поручениями… Теперь-то я понимаю, что родители хотели меня отвлечь от мыслей о том, какой наступил день.

А день стоял прекрасный: лучистый и безоблачный. Из окон веяло теплом. Солнце радостно улыбалось, пробудившись от зимней спячки. Первый день весны был по-настоящему весенним.

Отец, как всегда, постукивал молоточком внизу. Мать расставляла туфли и сапоги в витрине. Моя четырехлетняя сестра Нора носилась туда-сюда, а брат Керн ушел в школу.

Семейное дело было для меня чем-то само собой разумеющимся. Просто работа, которая должна быть сделана. Я знала, что через год-другой выйду замуж, и тогда буду помогать в делах уже своему мужу.

С шитьем у меня было не очень, поэтому мне поручали простую работу: резку или покраску. Я занималась этим прямо в своей комнатке на втором этаже. Комнатушка вся пропахла кожами и красильными составами. Этот плотный, тяжелый запах приятным не назовешь, но я уже так привыкла к нему, что он стал мне родным.

Когда перед домом остановилась карета с золотым гербом, я бросила на нее лишь быстрый взгляд. Приехал очередной посетитель, ну и хорошо. Но уже через минуту я сообразила, чей это герб. Рука, держащая нож, дрогнула, и он упал на пол. Сегодня гонцы Дракона объезжают Оренну – столицу королевства!

– Тисса! – позвал снизу отец. – Иди сюда!

От его напряженного голоса мне стало не по себе. Я утерла пот (резать толстые кожи не так просто!) и спустилась вниз.

Посреди лавки стоял человек в желтом кафтане. Из-под кафтана выглядывал камзол, расшитый драконьим гербом. У меня внутри похолодело.

Посетитель вперился в меня изучающим взглядом. Я не могла вздохнуть. Щеки наливались жаром. Даже в нелепом желтом костюме посланец Дракона выглядел изысканно и богато. Было сразу видно, что он никогда не видал тяжелой работы. Мне захотелось спрятать свои мозолистые руки с потемневшими от черной краски ногтями. И причесаться бы не мешало…

– Подходит, – промолвил «желтый».

Отец вскочил на ноги. Мать подбежала ко мне и схватила за руку. А я, будто ничего не понимая, так и продолжала смотреть на гонца.

– Ты едешь со мной! – распорядился он. – Вещей не бери.

В один миг до меня дошло, что меня ждет. Ладони покрылись липким потом. Мать уже обнимала меня и плакала. Отец опустил глаза в пол. Я беспомощно разглядывала ряды сапог и туфель. Запах кожи показался мне в эту минуту прекраснейшим ароматом на земле.

«Желтый» бросил на прилавок пузатый кошель – слабое утешение родителям. Мысль о том, что я их больше не увижу, сдавила горло.

– Едем!

Как во сне я обняла родных и пошла за гонцом в карету.

– Будь сильной, Тисса! – шепнул отец.

Дверца кареты хлопнула, отрезав меня от прошлой жизни.

Отказать гонцу нельзя. Можно попытаться сбежать… А что толку? Посланцы Дракона умеют колдовать: вернут, а то и прибить могут. А так, если выучишься на мага, будет тебе почет и богатство. Лишь бы Дракон не сожрал.

Кроме меня, в карете не было никого. Я вцепилась пальцами в бархатное сиденье и уставилась в окно. Усевшись напротив, гонец подал кучеру знак. Невидящим взглядом я смотрела, как проплывали мимо знакомые улицы, где я гуляла с подругами, бегала за покупками, ходила в школу… Но вскоре знакомые места закончились и начались те, где я почти не бывала. Мы подъезжали к замку Дракона все ближе и ближе…

Окруженный крепостной стеной замок стоял на холме, возвышаясь над остальным городом, как сам огнедышащий ящер над мелкими людишками. Улицы Оренны лучами расходились от него.

Он был отдельным миром внутри города. Простые люди, вроде меня, понятия не имели, что творится за его стенами. Там властвовала магия, и, попав туда однажды, никто не возвращался назад. Горожане могли увидеть магов лишь издалека на какой-нибудь церемонии или по весне обнаружить на своем пороге гонца…

«Желтый» поначалу молчал, бегая по мне равнодушным взглядом. Но когда в окне показались каменные стены замка, принялся давать указания:

– Дракона называй «господин». Ежели он спросит – отвечай, а сама не болтай. Будешь артачиться – у него на это разговор короткий.

Половину его слов я пропустила мимо ушей: слишком бешено колотилось сердце, слишком жаль мне было своей почти восемнадцатилетней жизни. Я была уверена: произошла чудовищная ошибка, и магии во мне нет.

… Говорят, будто до семнадцати лет магия у всех спит, а полную силу набирает к восемнадцати годам. Потому и выбран такой возраст для начала обучения. Но еще я слышала, что маги чувствуют свою силу с детства и отличаются от других людей – поэтому Дракон и забирает их.

Я никак не могла поверить, что внутри меня скрыты неизвестные мне способности. Ни разу в жизни со мной ничего магического не происходило. Ни одного разочка! Я самая обычная. Гонец ошибся, а расплата за эту ошибку ляжет на меня.

Визгливый скрип рессор оповестил, что карета остановилась. Я сильнее вжалась в сиденье, но гонец ухватил меня за худые плечи и подтолкнул к выходу.

Неловко вывалившись из кареты, я оказалась перед невзрачной дверцей в каменной стене. Рядом поджидали два хмурых стражника, им «желтый» меня и передал.

Я не запомнила дорогу, которой меня вели: коридоры петляли как лабиринт, уводя все ниже под замок. Но они хотя бы были освещены – редкие факелы бросали на нашу компанию неровный свет. Зато когда полутемный коридор закончился, стражники втолкнули меня в кромешную тьму и захлопнули дверь.

* * *

Дыхнуло холодом и запахом сырого камня. У меня мурашки побежали по спине. Я всей кожей ощутила древнюю жуть этого места, словно здесь никто не бывал со времен короля Догобора Второго, построившего замок.

Глаза немного привыкли к темноте, и я увидела прямо перед собой длинный коридор. Ни дверей, ни замков. Может, я могла бы сбежать отсюда?

Но как только я подумала об этом, далеко в конце коридора замерцали две золотистые точки. У меня перехватило дыхание. Дракон!

…Конечно, нашего правителя я видела и прежде. Он присутствовал на многих празднествах, а однажды даже ехал в боевом облачении во главе войска, отправлявшегося в горы. Но он всегда был в человеческом обличье. А издалека и вовсе выглядел как самый обычный человек, только волосы ярко золотились на солнце.

Но каждый житель Фросса знал, что он – Золотой Дракон.

Должно быть, он давно ждал меня. И теперь приближался – медленно и неспешно, как змей. Огромное золотое тело освещало путь собственным светом. Я смотрела на него, не в силах пошевелиться. Его голова размером с половину меня! И правда, сожрет и не подавится!

Дракон остановился в двух шагах. Глядя в оливково-золотые глаза, я застыла, позабыв даже слова приветствия, которым меня научил «желтый». Свечение золотого тела помогло разглядеть по бокам Дракона двоих людей. В голове мелькнуло, что это Драконовы маги – самые сильные маги королевства, которые всегда сопровождают правителя.

Горячая чешуйчатая морда приблизилась ко мне, и гигантские ноздри втянули воздух. Меня обдало волной жаркого драконьего дыхания, от которого мурашки прошли по телу, и я услышала:

– Еще одна бесполезная крестьянка! Когда уже Фасх научится разборчивости!

Его голос был мягким, глубоким и даже приятным, но все же неуловимо похожим на змеиное шипение.

Повернув голову к магу справа, правитель сказал:

– Давай!

Грузно повернувшись в узком коридоре, Дракон стал медленно отползать в обратную сторону. А ко мне направился мужчина в черном костюме. На поясе у него блестел огромный меч.

И я запоздало поняла, что не прошла проверку.

– Нет! Нет! – закричала я. – Пощадите!

Шаги Драконова мага отлетали от сырых стен гулким эхом. Медленно обойдя меня, он встал позади, заставив мои внутренности сжаться в комок.

– Беги! – услышала я его голос.

Я замерла, решив, что ослышалась.

Второй маг эхом повторил:

– Беги!

Я огляделась, унимая дрожь. Дракона уже не было рядом. Его золотые глаза светились в далеком конце коридора. Бежать к нему мне вовсе не хотелось! Но за спиной стена и запертая дверь. Куда же мне деваться?

– Беги, если хочешь жить! – прошипел первый маг, подталкивая меня.

По бликам света впереди я поняла, что у коридора есть ответвления, и, не успев додумать эту мысль, ринулась навстречу Дракону.

Через несколько шагов слева оказался коридор. Я свернула туда.

Скорее! Подальше от чудовища!

Босые ноги скользили по каменному полу, а коридор все не кончался. И тут я услышала звук, от которого по телу побежали новые мурашки.

Мерзкое золотистое шипение.

Да-да, оно, без сомнения, было золотистым. А еще – очень голодным.

В тот же миг я с ужасом поняла: это не шанс на спасение, а только игра. Дракон решил поиграть со мной, прежде чем съесть.

Но я продолжала бежать. Что мне еще оставалось?

Справа показался проход. Я свернула в него, неуклюже поскользнувшись.

Шипение в ушах нарастало. Казалось, будто меня преследует гигантская змея.

Коридор закончился слишком быстро. Я со всего размаху влетела в стену, едва успев развернуться плечом. Не обращая внимания на боль от ушиба, я отступила и принялась судорожно ощупывать стену в поисках выхода. Кромешная тьма в поиске не помогала, а добротная каменная кладка не давала никакой надежды на спасение.

– Ш-ш-ш-ш-ш…

Я замерла. Дракон уже здесь! Огромная золотистая морда склонилась, глядя в мои глаза немигающим взглядом. Еще секунда и…

В голове промелькнула моя незамысловатая жизнь. Родители. Брат и сестренка. Школа. Подруги. Мальчишка с соседней улицы, повадившийся дергать меня за косу. И как отец говорил зареванной мне: «В другой раз – бей сразу в глаз!»

Быстрее, чем успела обдумать полезность совета, я изо всех сил ткнула Дракона в глаз.

– А-а-а-о-о-о-о! – завопил он.

Правитель явно не ожидал, что добыча будет сопротивляться!

Заметавшись от боли, Дракон хлестнул мощным хвостом по стене над моей головой. Так он может запросто раздавить меня своим телом! Не помня себя от страха, я пригнулась и проскочила мимо него.

– С-с-с-с-стой!

Такой ярости в свой адрес я еще не слышала.

Бежать обратно было ужасно глупо, и я старалась найти еще какой-нибудь ход. Впереди стало чуть светлее. Ноги сами понесли меня туда, и только завернув за угол, я вспомнила, что Драконовы маги тоже светятся в темноте…

Увидев меня, они слегка опешили, но мне вслед неслось шипение Дракона:

– С-с-с-схватить!

И два мага-близнеца, растопырив руки, двинулись на меня.

Не на ту напали! Ощущение опасности бурлило в крови, придавая мне сил. Как заяц, уходящий от загонщиков, я ловко юркнула между ними и, заметив еще один ход, побежала туда.

Но удача сегодня от меня отвернулась: через несколько шагов коридор вновь уперся в тупик. Тяжело дыша, я старалась вжаться в стену, мечтая стать невидимой. Злобное шипение безжалостно напоминало, что Дракон близко.

Его голова уже показалась в проходе.

– Пожалуйста, – зарыдала я. – Не ешьте меня!

Но Дракон уже открыл пасть. Повеяло запахом серы, и я вспомнила, что он помимо прочего умеет плеваться огнем. Сейчас я превращусь в жаркое! Я зажмурилась, не в силах пошевелиться. Руки и ноги заранее покалывало в ожидании жара. Я почти чувствовала его…

Но вместо обжигающего пламени на меня… дул теплый ветерок?

Дуновение прекратилось, и я в изумлении открыла глаза. Дракон смущенно кашлянул.

– С-с-с-святые ш-ш-шурмы! – прохрипел он. – Ну и дела…

Твердо решив меня убить, он дыхнул еще раз. Но огня не было.

Что происходит? Мне настолько не везет, что на мне у Дракона закончилось пламя? Или дело в этом странном тепле, от которого у меня уже вся спина взмокла?

– Кхм… – бросил Дракон наконец. – Кхм… Ну што-ш-ш-ш… Добро пожаловать в мой замок!

В коридор вбежали маги с мечами наперевес. Задумчиво сверля меня голодным взглядом, Дракон громогласно объявил:

– Мельхикор! Девчонка твоя!

Стоящий справа маг возмутился:

– Но, повелитель, почему я?

– Потому ш-ш-ш-што! – прошипел Дракон, снова кашлянув. – Забирай!

Маг, названный Мельхикором, подошел к едва живой мне, деловито взял за шкирку, как котенка, и потащил за собой по коридору.

Глава 2
Первый урок

– Вот не было печали, – ворчал маг, пока мы поднимались по многочисленным лестницам. – Что же ты такого сотворила, что он тебя не съел?

Вокруг постепенно светлело. Из подземных лестниц мы наконец выбрались в широкие уютные коридоры. Стены были увешаны бесконечными рядами картин, а мои босые ноги ступали по мягким коврам. Вместо жутковатых факелов путь освещали свечи и свет из высоких окон. Чем выше пролегал наш путь, тем оптимистичнее мне виделось мое будущее.

Я осталась в живых! Большое достижение! И что бы ни произошло дальше, это в любом случае лучше, чем перевариваться в желудке дракона.

– Сомневаюсь, что ты и в школе-то училась, – продолжал причитать маг. – Какая из тебя ученица!

Тут я впервые к нему пригляделась. Я видела Драконовых магов на церемониях, и они всегда казались мне одинаковыми, как близнецы: высокие, статные воины. Но теперь я могла рассмотреть детали: вьющиеся каштановые волосы, благородное молодое лицо, гладко выбритый вздернутый подбородок и цепкий взгляд. Одет маг был в черное: кожаную куртку и штаны. На его груди поблескивал круглый золотой медальон с изображением дракона – знак Драконового мага.

– Пришли, – буркнул Мельхикор, отпирая тяжелую кованую дверь.

Внутри была небольшая, но богато обставленная комнатушка с кушеткой и гобеленами на стенах. Однако маг пересек ее и распахнул еще одну дверь – двустворчатую.

Вот это да! Я даже рот открыла.

Светлые покои вчетверо больше первой маленькой комнатки показались мне верхом роскоши. Кровать с балдахином, ковры на полу, белоснежный камин… Я в жизни не видела такой красоты! Даже подсвечники на стенах были из золота!

– Это моя комната, – мигом отрезвил меня маг. – А та, – указав на маленькую комнатушку, добавил он, – твоя.

Дождавшись, когда я закрою рот и посмотрю на него, он продолжил:

– Меня зовут господин Мельхикор. Так и будешь меня называть. Это ясно?

– Да, господин Мельхикор, – поспешно проговорила я.

– В твои обязанности будет входить все: стирка, уборка в комнатах, чистка сапог и мелкие поручения. Вопросы?

Вопрос у меня был только один: разве Дракон велел ему взять меня в служанки, а не в ученицы? Но под суровым взглядом мага я предпочла его не задавать.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Мельхикор, не дождавшись ответа. – А то еще болтливой девки мне не хватало. Как твое имя?

– Тисса Ламен, – отвечала я.

Он недовольно сморщился, поджав губы. И чем ему имя-то мое не угодило?

– Я научу тебя магии, Тисса, – после паузы негромко проговорил Мельхикор. – Если, конечно, все это не шутка!

Он снова смерил меня долгим взглядом, будто хотел разглядеть во мне способности к магии. А я со стыдом вспомнила о растрепанных волосах и перемазанных грязью ногах.

– Иди в купальню и приведи себя в порядок! – велел маг, словно прочитав мои мысли.

Он указал на небольшую дверь справа.

– Я скоро вернусь.

Мельхикор развернулся и прошествовал вон из комнаты, захлопнув за собой двери.

Я вновь с благоговением огляделась. Дракон действительно ценит своих магов! Какие же тогда покои у него самого?

Еще раз с досадой взглянув на свои грязные ноги, я опасливо прошла по узорчатому ковру к указанной магом дверце. За ней была небольшая комната, по размерам повторяющая ту, что он назвал моей. Стены здесь были украшены позолоченными изразцами с драконовым гербом. На лавке стопкой лежали белоснежные полотенца, в середине комнаты стояла огромная ванна, а рядом с ней – бочка с горячей водой. Наверняка все это было приготовлено для мага, но я решила, что потом натаскаю еще. В конце концов, он сам послал меня сюда!

Я налила в ванну воды и с удивлением обнаружила, что, сколько бы я ни брала из бочки, вода прибывала снова и оставалась такой же горячей! Оглянувшись на дверь (вдруг маг вздумает вернуться!), я сняла домашнее платье и нижнюю рубашку, порядком испачканные в подземелье, и залезла в ванну.

Горячая вода ласково коснулась кожи, и я прикрыла глаза, едва сдерживая внезапные слезы. Как ни крути, а моя жизнь изменилась навсегда! Я больше не увижу свою семью, не буду работать в лавке и устраивать с подругами пикники на холме. А что случится, когда Мельхикор поймет, что я не могу колдовать, еще неизвестно…

От этой мысли слезы все же вырвались на волю.

Всхлипывая, я принялась натираться душистым мылом. Я несколько раз хорошенько намылилась, ополоснула лицо, вымыла голову, а когда выбралась из ванны, ощутила, что мне намного легче. Может, в воде тоже какая-то магия?

Я взяла из ровной стопки мягкое полотенце, а вот надеть – кроме грязного платья – мне оказалось нечего. Пришлось натянуть его обратно.

Когда я вышла из купальни, маг еще не вернулся. Воровато озираясь, я миновала его покои и попала в свою комнату.

На кушетке было аккуратно разложено… платье. Это было серое платье из простого сукна, но по краю подола и рукавам шла искусная красно-серебристая вышивка. Рядом с ним лежала чистая белая рубаха.

Я провела пальцами по алым цветам с тонкими серебряными листьями, словно чтобы убедиться, что эта красота настоящая. Надеть наряд я не решалась, но, оглядев комнату еще раз, поняла, что в моем застиранном платье мне здесь не место. Поминутно оглядываясь на дверь и оттого путаясь в рукавах, я переоделась.

К моему удивлению, все подошло точно по размеру, словно было сшито на меня.

Завершив туалет заплетением косы, я устало прилегла на кушетку, чтобы обдумать произошедшее. Но стоило голове коснуться подушки, как я провалилась в сон.

* * *

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Во сне я убегала через темный лес от огромных золотых драконьих глаз. А тут было светло и уютно.

– Тисса! – раздался резкий оклик мага из комнаты.

Я проспала момент, когда он пришел!

Поспешно вскочив, я побежала на зов.

Мельхикор стоял посреди комнаты в одной рубахе и штанах.

– Явилась наконец! – недовольно сказал он. – Я уж хотел послать в тебя парочку заклятий!

Я встала перед ним, всем видом выражая внимательность, но его наряд меня смущал. Даже отец не показывался передо мной в таком виде.

– Слушай и запоминай! Разбудишь меня с рассветом, – начал он давать указания, расстегивая многочисленные пуговицы на рубахе.

Я чувствовала, как мое лицо наливается жаром.

– У меня с утра важное дело, – смерив меня взглядом, продолжал он. – Завтракаю я всегда здесь. Подашь завтрак к моему пробуждению. Надеюсь, ты разобралась, где кухня?

– Еще нет, господин, – выдавила я.

– Ну да, только дрыхнуть время у тебя нашлось! – закатил он глаза, расстегнув последнюю пуговицу.

Рубашка упала на пол.

– Подай чистую из сундука! – указал Мельхикор мне за спину.

Стараясь не смотреть на почти голого мага, я подошла к сундуку и, покопавшись, вынула оттуда рубаху.

Мельхикор скептически взглянул на румянец на моих щеках.

– Было бы проще, будь ты мальчишкой, – забрав рубаху и махнув рукой, заявил он. – Иди!

Не поднимая глаз, я выскочила за дверь.

Поиск кухни оказался делом непростым. Ужин уже прошел, и многочисленные коридоры были пустынны. Я смутно понимала, что еду готовят внизу, но, спустившись на несколько этажей, по-прежнему не представляла, куда идти. Я ужасно боялась, что потом не найду обратной дороги к покоям мага, поэтому шла, запоминая статуи и приметные картины на стенах.

Наконец мне повстречался рыжий мальчишка-лакей, который указал направление.

Через несколько минут я забрела в просторный полуподземный зал, обрушивший на меня – после сонных замковых коридоров – целую какофонию. Повара и слуги за длинным столом ели, пили и громко переговаривались. Стучали ложки, чавкали рты, булькали в кастрюлях разнообразные блюда. Поварята переругивались из-за пирожков, судомойки гремели посудой, а стайка служанок хихикала в углу. Во главе стола и всего кухонного мира восседал внушительного роста усач и поедал ароматную свиную рульку.

На меня никто не обратил ни малейшего внимания. Протолкнувшись к столу, я взяла порцию весьма аппетитного рагу и уселась на скамью.

– А ты кто такая? – недовольно спросил светловолосый парень, садясь рядом и выхватывая кружку с квасом прямо у меня из-под носа.

– Меня зовут Тисса, я ученица господина Мельхикора, – ответила я, взяв другую кружку.

Несколько голов тут же обернулись в мою сторону. Паренек опустил кружку, не донеся ее до рта, и недоверчиво покосился на меня.

– Так ты была в подземельях Дракона? – присвистнул мальчишка, сидевший напротив. Съехавший на ухо белый колпак выдавал в нем поваренка.

– Эка невидаль! – хмыкнул белобрысый, деловито отхлебнув квас.

– Ты умеешь колдовать? – спросила молоденькая девушка в сером платье вроде моего, только без вышивки.

Все наперебой принялись задавать мне вопросы и засыпать советами, подняв такой гомон, что ответить кому-то из них было невозможно.

– А ну тихо! – вдруг громыхнул усач, стукнув по столу кулаком. – Нечего устраивать балаган! Будто учеников никогда не видели!

Его глубоко посаженные глазки обвели сидящих грозным взглядом, и слуги притихли. Чуть дольше остановив глаза на мне, он вернулся к еде.

– И то верно, – буркнул светловолосый парень.

Я обернулась к этому явно недовольному моим появлением слуге, но он отставил кружку и выскочил из-за стола. Не успела я моргнуть, как он скрылся в толпе.

В возникшей тишине я рискнула обратиться к усачу.

– Э-э-э… Господин Мельхикор велел подать ему завтрак на рассвете, – робко сказала я.

– Значит, ты теперь его ученица? – уточнил великан, покачав головой.

Сок от свинины стекал по его усам и капал на стол.

– Мельхикор еще не брал учеников с тех пор, как стал Драконовым магом!

Меня его слова не обрадовали. Так вот почему маг так зол! Но зачем Дракон отдал меня именно ему? Нарочно, что ли?

Не найдя ответов на эти вопросы, я решила вернуться к более простой теме.

– Так я приду за завтраком на рассвете…

Утерев рот рукавом, усач пророкотал:

– Знаем-знаем. Все будет сделано. Вот Лаура обрадуется, что ей больше не надо этим заниматься! Раньше-то она ему завтрак носила.

Я довольно кисло улыбнулась, «радуясь» за неведомую Лауру.

– Расскажи хоть, откуда ты родом? – благодушно поинтересовался усач, поглаживая сытый живот.

Чтобы не отвечать на его расспросы, я поспешила доесть и ускользнуть из кухни. Слишком уж много мне внимания за один день.

Вернувшись в свою комнатку, я осторожно приоткрыла двустворчатую дверь и заглянула в покои Мельхикора. Там было темно, и я решила, что маг давно спит.

Я расплела косу и сняла платье, а затем вновь легла на свою кушетку. Она уже показалась мне родной.

Сон не шел. В голове клубились мысли. Меня смущало, что пока моя роль больше похожа на роль служанки. Другие слуги почтения мне не выказывали, хотя и интересовались мной. А мне вот интересно, когда маг начнет меня учить.

Я представляла себе, что Мельхикор завтра посадит меня за стол и станет объяснять магическую науку. Вообще-то в школе я училась неплохо, может быть, я смогу ее освоить?..

Вдруг я скорее почувствовала, чем увидела, что дверь в покои мага приоткрылась. Наверное, надо спросить, не нужно ли ему чего. Но мне стало так жутко, что я застыла, не смея пошевелиться.

Темная тень вышла из его комнаты и медленно направилась ко мне. Все же сумев прогнать оцепенение, я села и неуверенно произнесла:

– Господин Мельхикор?

Тень остановилась у кушетки.

– Да, это я, – тихо отозвался он.

– Что-то случилось? – выдавила я еле слышно.

Его рука грубо толкнула меня обратно на подушки. А в следующий миг он уже ловко забрался в мою постель.

Сердце заколотилось как безумное. Слова застряли в горле.

– Что вы делаете? – пролепетала я, стараясь казаться возмущенной, а не испуганной до дрожи в коленях.

– А ты как думала? – заявил Мельхикор, придвигаясь ближе. – Я же сказал: будешь делать все.

Его рука поползла к вороту моей рубашки, вгоняя меня в какое-то оцепенение. Происходящее казалось настолько диким, что я не знала, что делать. Собрав все силы, я попыталась его оттолкнуть, но под тонкой рубашкой мага скрывались стальные мышцы.

Его вторая рука скользнула под одеяло и схватила меня за бедро, царапнув кожу. С отчаянием я поняла, что борьба бесполезна, и гневно заорала:

– НЕТ!

И в этот момент я ощутила, как через все мое тело прошла волна странного тепла. Секунда – и она вырвалась наружу, ударив мага в грудь.

Мельхикора отбросило с кушетки и приложило о стену напротив. В комнате стало светло. В поисках источника света я уткнулась взглядом в свои руки. От них расходилось яркое свечение. Все мое тело сияет!

А маг медленно поднимался с пола, морщась от боли. Пока мое сердце пыталось выскочить из груди, я заметила, что у него разбит нос и губа. Я побила Драконова мага! Что теперь будет? Я замерла в ужасе.

Кровь аккуратными струйками стекала к подбородку. Мельхикор вытер ее кружевным рукавом и заявил:

– Неплохо!

Кажется, он совсем не рассердился.

Я не знала, что сказать, поэтому просто сидела и смотрела на него.

Он поглядел на выпачканный кровью рукав и заметил:

– В тебе скрыта большая сила.

Как будто можно по цвету его крови определить мои магические таланты!

– Я… Я не хотела, – пробормотала я.

– Считай, что это был первый урок, – сказал он, взглянув на меня. – Теперь я не сомневаюсь, что ты на что-то способна!

– Но я же… Я не знаю, как я… – Слова отказывались складываться в предложения.

– Сначала магия проявляется, только если ты испугана или в гневе, – назидательно сообщил Мельхикор. – Тебе придется научиться использовать ее по своему желанию. Запомни свои ощущения: они тебе пригодятся, когда ты снова захочешь призвать ее на помощь.

Легко ему говорить! События и ощущения сегодняшнего дня сплелись в тугой клубок, и сейчас я уже была не в состоянии его распутать.

Маг облизнул губы и снова вытер нос.

– Зачем было бить так сильно? – проворчал он.

Но он явно не ждал ответа на свой вопрос, уже направившись к дверям.

На пороге он помедлил.

– Спокойной ночи! – донеслось из темноты, и двери захлопнулись.

А я так и осталась растерянно сидеть на постели, глядя, как постепенно угасает сияние, словно впитываясь в мою кожу.

Глава 3
Давор

Наутро Мельхикор отправился по своим делам. На его лице не было и следа вчерашних ран. Поправляя медальон на груди перед уходом, он сказал только одно:

– Не прикасайся к моим книгам!

Разумеется, мне сразу стало любопытно, что же за книги у него такие! Но я решила, что это тоже было какое-то испытание – вроде вчерашнего визита в мою комнату, – поэтому я запрятала любопытство подальше и мужественно занялась работой. Я прибралась, начистила обувь, сменила белье на кровати и отправилась его стирать.

Провозившись со стиркой до самого вечера, я вернулась в покои мага. Время близилось к ужину. Я осторожно присела на краешек стула, оценивая свою работу. В комнате царили красота и порядок.

Любуясь результатами своего труда, я остановила взгляд на книжных полках.

Если маг просил не трогать их, то должна быть на то причина. Или он просто считает меня неуклюжей неряхой, способной испачкать или изорвать древние труды? Все-таки я росла не в хлеву!

Не утерпев, я подошла к книжному шкафу. Разноцветные корешки, покрытые пылью, смотрели на меня, призывая взять их в руки. В этом шкафу уместились бы все книги, которые я прочла за свою жизнь. Но я никогда еще не видела книг о магии. Может быть, если я не стану их читать, а просто пролистаю страницы, то ничего ужасного не случится? Я с сомнением провела пальцем по корешкам, стирая слой пыли.

– Апчхи! – вырвалось у меня.

В этот миг двери открылись, и вошедший Мельхикор вперил в меня подозрительный взгляд. Я смущенно попыталась спрятать за спину испачканный в пыли указательный палец.

– Поскольку ты еще не превратилась в лягушку и не отрастила клыки до пола, то, видимо исполнила мой наказ, – съязвил он вместо приветствия, пересек комнату широкими шагами, снял кафтан и кинул его на стул.

– Зачем нужны книги, из-за которых превратишься в лягушку? – не сдержалась я.

– Подрастешь – узнаешь, – заявил маг, устало усаживаясь в кресло. – На завтра подготовь мне черный костюм, я его чем-то перепачкал. Утром встреча послов из Талании, я должен выглядеть пристойно.

Покопавшись в сундуке, я извлекла на свет костюм, о котором он говорил. Великолепный черный бархатный камзол с серебряным и золотым шитьем спереди портило отвратительное пятно.

К счастью, я знала, что делать, и немедленно побежала на кухню за горчицей.

Дома мама часто называла меня неряхой и ругала за измазанное платье. Зато я крепко запомнила мамину науку, как от пятен избавляться. Вот уж не думала, что это умение пригодится мне в драконьем замке!

Когда я пришла во двор, где стирала днем, уже стемнело. Но у бочонка с горячей водой стоял на земле ручной фонарь со свечой внутри. В его тусклом свете, согнувшись в три погибели, полоскал что-то в корыте белобрысый парнишка, которого я вчера видела на кухне. Он казался моим ровесником, а благодаря своему щуплому сложению – и одного со мной роста.

– И ты здесь. – Он разогнулся, когда я подошла ближе. – А я думал, они девок только для постельных дел используют.

Обескураженная его грубостью, я надменно поинтересовалась:

– Кто ты такой?

– Давор. Ученик Сильверона, – отозвался он, вытирая лоб рукой.

Зря он рассчитывал, что мне это о чем-то скажет. Видимо, эта мысль отразилась на моем лице, потому что парнишка быстро добавил:

– Второго Драконового мага, – обтерев руки о штаны, он насмешливо взглянул на меня. – Ты откуда вообще взялась?

– Из обувной лавки, – буркнула я, взяв пустое корыто.

Не хотелось признавать, что его насмешки выводят меня из себя.

Я налила в корыто немного горячей воды.

– Ну тогда ясно! – усмехнулся он. – Скоро Мельхикору наскучишь, и он скормит тебя Дракону.

Он выплеснул грязную воду из своего корыта на землю, и она обрызгала мой подол.

– Тебе не приходило в голову, что женщины тоже обладают магией? – злобно поинтересовалась я.

С чего он взял, что, кроме постели, я ни на что не годна!

– И то верно! – засмеялся он. – Так можете лицо раскрасить, что в красавиц обратитесь!

Проходя мимо, Давор сильно толкнул меня плечом, заставив уронить Мельхикоров камзол прямо на землю. Я в ужасе кинулась его поднимать.

– Я буду следующим Драконовым магом! А неуклюжим девкам не советую вставать на моем пути! – бросил Давор и удалился.

У меня горели уши, а в груди горела злость. Мало того что он меня оскорбил, так еще и наряд Мельхикора стал грязнее прежнего!

Когда я закончила его отчищать, время уже перевалило за полночь. Спать я легла уставшая и расстроенная.

Наутро Мельхикор позвал меня к себе. Его черный костюм аккуратно лежал на стуле, где я его и оставила. С мрачным выражением лица маг стоял рядом, сложив руки на груди. Я испугалась, что пятно все же не отстиралось или я вчера что-то напутала от усталости.

– Вижу, ты расстаралась, – сказал Мельхикор, указывая на наряд.

Я молчала, растерянно глядя на него. Знать бы, чем он недоволен!

– Но ты не поняла мое задание, – заявил маг, а потом рявкнул: – Принеси золы из камина!

Я поспешила выполнить требование. Набрав полный совок золы, я принесла его Мельхикору. Маг взял совок и, не дрогнув, высыпал золу прямо на костюм.

Я вскрикнула от неожиданности и обиды. Стоило же полночи отчищать этот проклятый бархат!

– Очисти его с помощью магии, – велел Мельхикор. – У тебя четверть часа.

Резко развернувшись, он быстро вышел из комнаты.

Оставшись в одиночестве, я едва не заплакала. Сначала этот грубый мальчишка, а теперь вся работа насмарку! Мельхикор мог хотя бы объяснить, как воспользоваться магией!

В памяти всплыли слова наставника о том, что магия проявляется, когда я зла или напугана.

Сжав зубы, я постаралась переплавить свою обиду в гнев. Это было легко! Я и так готова прибить заносчивого мага! Но мысленно направив эти чувства на черный кафтан, я не изменила ситуацию ни на йоту.

Застонав от бессилия, я сосредоточилась на страхе. Что сделает маг, если я не выполню задание? Превратит меня в лягушку? Побьет? Скормит Дракону? Да что угодно!

Страха у меня – хоть отбавляй, но костюм оставался таким же грязным.

Тогда я поняла, что чувства мне не помогут. Несколько раз глубоко вздохнув, я постаралась сосредоточиться на главной задаче: очистить грязь. Вспомнив свои вчерашние ощущения, я попыталась вновь вызвать в теле то приятное чувство. Я даже зажмурилась от напряжения. И у меня… получалось? По венам растекалось яркое тепло…

Протянув руку к костюму, я мысленно направила силу в пальцы и принялась легонько шевелить ими, будто приглашая золу в свою ладонь. Невероятно! Но я своими глазами видела, как частицы грязи отделяются от ткани и образуют в моей руке неровный клубок. Несколько раз так же проведя руками вдоль кафтана и штанов, я наконец привела их в приличный вид.

Сердце бешено колотилось. Я подняла руки и совсем по-новому оглядела их, не веря своим глазам. Я только что колдовала?.. По-настоящему?..

Не успела я прийти в себя, как замерла, ощутив чье-то присутствие. Я обернулась. Позади стоял Мельхикор и смотрел на меня с большим интересом. Мне захотелось спрятать руки за спину, но в ладони мялись грязные комья.

Маг протянул руку и, забрав их у меня, кинул обратно в камин.

– Неплохо, – заявил он. – Можешь идти.

Как зачарованная я направилась к своей комнате. Неплохо?.. Это все, что он может сказать? Да я совершила настоящее чудо! Я колдовала! В самом деле колдовала!

В первый раз я действовала совершенно неосознанно, а сегодня… это совсем другое!

А он говорит: «Неплохо»?..

Меня взяла такая досада! Похоже, что Мельхикор из тех, кто никогда не будет доволен. Даже если я сотворю слона из воздуха, он скажет только «Неплохо!». Учитель из него никудышный. В конце концов я сама все сделала, а он мне ничем не помог.

Выходя из его покоев, я заметила, что изнутри в замочную скважину вставлен ключ. В голове промелькнула совершенно сумасшедшая мысль. Закрыв за собой двери, я вновь возродила в теле магические ощущения. На этот раз все оказалось легче, словно магия только и ждала, когда я ее призову. Не до конца понимая, что вообще делаю, я покрутила пальцами у замка. Тоненько щелкнув, ключ с той стороны повернулся.

Да я и вправду ведьма! Злорадно улыбнувшись, окрыленная своим первым колдовством не по указке Мельхикора, я побежала вниз – завтракать.

Не успела я войти в кухню, как вновь столкнулась с Давором. Он что, нарочно меня подкарауливает?

– А, опять ты! – протянул он, нагло загородив мне вход.

– Это мои слова! – ответила я. – Дай пройти!

Губы Давора искривились в презрительной усмешке.

– Ну ты же ведьма! – подначил он. – Сделай что-нибудь!

Меня уже начинало трясти от того, как упорно все в этом замке только и мечтали проверить мои способности.

– Манерам тебя Сильверон не учит? – прошипела я, оттолкнув его.

Пройдя мимо Давора, я услышала за спиной шепоток. Еще не успев сообразить, что происходит, я почувствовала, как под юбку забирается прохладный ветерок магии. Не задумываясь, что делаю, я взмахнула рукой, отсылая его туда, откуда он явился.

В тот же миг штаны Давора стали надуваться, как пузырь. Выпучив глаза, он хлопал по штанинам ладонями, но это не помогало. Слуги на кухне стали хихикать над парнем и показывать на него пальцем. Давор суетился и что-то глухо бормотал, тщетно пытаясь сдуть штаны, но они уже раздулись так сильно, что…

БАБАХ! Лопнули прямо на заднице!

Кухня заходила ходуном от смеха, а покрасневший как рак ученик Сильверона бросился вон.

Я только головой покачала. «Не рой яму другому», – сказала бы сейчас моя матушка.

После вкусного завтрака и триумфального избавления от Давора я пребывала в прекрасном настроении.

А вернувшись к себе, с удивлением обнаружила, что двери в покои Мельхикора все так же заперты. Магически провернув ключ в другую сторону, я вошла внутрь. Мага там не было, зато окно было распахнуто настежь. Я подошла к подоконнику и растерянно посмотрела вниз.

Услышав за спиной топот, я обернулась и увидела пунцовое лицо Мельхикора. Ворвавшись в комнату, он так хлопнул дверями, что потолок надо мной испуганно задрожал.

– Тупая деревенщина! – заорал мой наставник. – Задери тебя Дракон! Зачем ты меня заперла?!

Я вытаращилась на него, пытаясь понять хоть что-то.

– Но ключ-то был с вашей стороны, – заморгала я. – Я только хотела проверить, смогу ли я колдовать сама.

– Из-за тебя я опоздал на встречу! – не слушал моих объяснений маг. – Да знаешь, что за это с тобой следовало бы сделать?

Его красное от гнева лицо оказалось передо мной. Отпрянув, я пролепетала:

– Я не хотела. Я думала…

У меня в голове не укладывалось, что случайно повернутый ключ мог помешать сильнейшему магу королевства выйти за дверь.

Мельхикор вдруг прищурился и вгляделся в меня так, словно видел впервые.

– Что ты там бормочешь? Говори толком! – прорычал он.

Но, не дав мне сказать ни слова, он схватил меня за руку…

– Нет, идем со мной. Лучше покажешь!

…И потащил меня прочь из покоев.

Мы прошли весь коридор, миновали лестницу, другую…

Когда мы пропустили спуск к кухне, я поняла, что мы вновь идем в подземелья, и у меня засосало под ложечкой.

– Господин Мельхикор, я не нарочно! – заныла я.

Он только бросил на меня злой взгляд, даже не замедлив шаг.

Когда мы оказались в темном коридоре, мне действительно стало страшно. Я понимала, что мольбы его не проймут, и надеялась только, что он не ведет меня к Дракону.

Побродив по подземелью, Мельхикор остановился и наконец отпустил меня, небрежно взмахнув рукой. Факел на стене вспыхнул, и я увидела, что мы стоим в маленькой камере с узкой дверью, которую маг тут же захлопнул.

– Закрой! – приказал он.

Поколебавшись, я подошла к двери. Сосредоточиться было трудно, но явное ощущение опасности знало свое дело. Я протянула дрожащую руку, и – не успела я ощутить уже знакомое тепло в теле – ключ послушно повернулся. Замок со скрипом щелкнул, а я на всякий случай отодвинулась от двери подальше.

Мельхикор приблизился к двери и оглянулся на меня, как бы говоря: «Смотри». Он демонстративно подергал за ручку, показывая, что мы заперты. А потом произвел руками движение, которое было в точности похоже на движение моих рук. Вот только ключ… не поддался?.. Ничего не щелкнуло и не провернулось.

– Как тебе это? – поинтересовался он, поджав губы.

Я испугалась. Вдруг я сделала что-то не так, и теперь мы не сможем выбраться отсюда!

Мельхикор вертел руками и так и этак, произносил какие-то слова и даже поджег дверь, но ничего не происходило.

– Твоя очередь! – наконец злобно заявил он, пропуская меня вперед.

Я запаниковала: Драконов маг не смог открыть запертую мной дверь! Куда уж мне с ним тягаться!

Рука снова дрогнула, но стоило мне пошевелить заполненными теплом пальцами, как замок радостно щелкнул.

Мельхикор, прищурившись, пристально смотрел на меня.

– И ты раньше не колдовала?

Я изумленно покачала головой.

– Ладно, – задумчиво заметил он. – Теперь я верю, что ты сделала это не нарочно.

Меня так и тянуло спросить, почему такой сильный маг, как он, не сумел отпереть дверь, но я боялась, что он снова взбесится.

Мельхикор взмахнул рукой, и я услышала странный звук, напоминающий тихое позвякивание. Поискав глазами его источник, я увидела на полу цепь. Она как змея подползла ко мне и – не успела я оглянуться – замкнула кандалы на моей ноге.

– Урок третий, – сказал Мельхикор. – Выбирайся сама. Буду ждать тебя наверху.

И он вышел, захлопнув дверь и щелкнув замком.

Я глубоко вдохнула, сконцентрировалась и повертела пальцами, пытаясь отомкнуть кандалы. Не сработало. Я попробовала еще несколько раз. Никакого эффекта. Тогда я постаралась привлечь к делу подступающую панику. Однако я быстро поняла, что паника – ненадежный друг в деле магии.

Пытаясь сохранять спокойствие, я закрыла глаза и провела над цепью рукой. Что-то было не так. Когда я чистила костюм или поворачивала ключ, ничто не стояло на моем пути. А этот замок словно закрывала невидимая ткань, сквозь которую не проникала моя магия.

Ну конечно! Это заклинание Мельхикора! Я попыталась отодвинуть его, но незримая преграда не поддалась.

На меня навалилась ужасная усталость.

Бессмысленно глядя на факел на стене, я подумала, что торопиться мне, в общем-то, некуда. Если выберусь отсюда, Мельхикор тут же придумает мне другое задание. Его способ обучения, конечно, дает результаты, но ради чего все это? Давор сказал, что хочет стать Драконовым магом. А я? Хочу ли я быть настоящей ведьмой?

Выполнять приказы Дракона… Таскать девушек в его подземелье… Обучать других…

А если я не хочу этого, то чего я хочу?

В подземелье было полно времени на размышления, а может быть, время здесь не существовало вовсе. Трудно понять.

Время для меня остановилось, и я замерла, устав от чужих правил. Я неслась во весь опор, но только сейчас задумалась, зачем бегу и куда. И вот – когда ногам мешали тяжелые кандалы, а плечи мерзли от подземельного холода – я ясно ощутила, что могу не играть в эту игру. У меня есть сила самой решать свою судьбу!

Вдруг в дверь с той стороны что-то стукнуло. Я вздрогнула. Моей первой мыслью было: «Дракон пришел!»

– Эй! Ведьма! – услыхала я знакомый насмешливый голос. – Ты еще здесь?

О, нет! Давор! Только его не хватало!

Хотя… Может, его прислал Мельхикор, чтобы освободить меня?

– Я здесь! – отозвалась я, поднявшись на ноги.

– Вот и славно! – заявил ученик Сильверона, и за дверью послышалось шебуршание.

Я хотела спросить, в чем дело, но вопрос застрял в горле: из-под двери вылез черный паук размером с мою ладонь. Я в ужасе отпрянула. За первым пауком под дверь протиснулся еще один… и еще…

Штук десять мерзких созданий направились прямо ко мне. Я вжалась в противоположную стену. Пауки были явно магическими: я топнула ногой, надеясь их напугать, но они продолжали наступать. Подобравшись достаточно близко, один из них прыгнул мне на ногу! Я завизжала, а за дверью послышался злорадный смех.

И тут меня прорвало! Скинув восьминогую тварь, я собрала весь свой гнев и метнула в пауков. Они вспыхнули и рассыпались ровными горстками пепла. Но гнев и не думал утихать. Одним взмахом руки я сорвала заклинание Мельхикора и освободилась.

Подняв с пола цепь, я подошла к двери и почувствовала, что здесь чары еще сильнее. Мне даже не приблизиться к ней! Но я была так зла на Давора, что магия действовала сама по себе. Я резким движением распахнула дверь. То, что минуту назад казалось мне непробиваемой стеной, вдруг стало не серьезнее яичной скорлупы.

Давор стоял в коридоре. Такого поворота он явно не ожидал! При виде меня лицо его вытянулось, и он бросился бежать по коридору. Но я хорошенько размахнулась и метнула ему вслед Мельхикорову цепь. Догнав парнишку, она послушно обвила его ногу. Давор запнулся и обрушился на пол. Я стала тащить его к себе, как тащат из воды тяжелую сеть с уловом. Гнев придавал мне сил. Давор извивался не хуже рыбы. Он даже метнул в меня заклятие, но только оцарапал руку повыше локтя.

Его попытка напомнила мне, что я тоже умею колдовать. Подтащив Давора поближе, я направила на него свою магию, и она втолкнула парня в камеру. Мне осталось только победоносно захлопнуть дверь. Из камеры понеслись угрозы и заклинания, но мне было все равно. Я повернула ключ в замке и заявила, тяжело дыша:

– А теперь выбирайся!

– Ты заплатишь за это! – прокричал Давор.

Только теперь я заметила, что вся взмокла. По телу пробегали волны то ли магии, то ли гнева.

Позади меня раздались аплодисменты. Я резко обернулась.

– Прекрасно! – заявил Мельхикор, склонив голову в притворном почтении.

Его физиономию я хотела сейчас видеть меньше всего на свете!

– Это ты его прислал? – без обиняков спросила я.

Меня трясло.

– Нет, – покачал он головой. – Но даже я не придумал бы лучше! Ты быстро учишься!

Я смерила мага злым взглядом. Мельхикор неярко светился, как и в прошлый раз, но сейчас он был не единственным источником света. Охваченная смутной догадкой, я взглянула на свои руки. Все верно: теплое сияние с красноватым оттенком!

Но мне это больше не интересно! Довольно! С меня хватит!

До чего же надоело чувствовать себя подопытным кроликом. Маг словно изучал, как быстро я сломаюсь, если давать мне невыполнимые задания.

– Ты хоть поняла, что ты сделала? – поинтересовался Мельхикор.

– Проучила завистливого болвана! – выпалила я.

– Ты сняла мои блокирующие заклятия, применила собственную магию и даже вступила в бой, – перечислил он.

– И что? – поинтересовалась я.

– Из тебя выйдет толк! – ухмыльнулся Мельхикор.

Все еще на взводе, я заявила:

– А мне наплевать! Я больше не собираюсь здесь оставаться!

Брови мага поползли вверх. Отвернувшись, я прошествовала по коридору в противоположную от него сторону.

Мельхикор за мной не пошел, а я, удалившись на десяток шагов, поняла, что не знаю, где выход. Поняла – но не остановилась. Продолжая полыхать гневом, я продвигалась все дальше по коридору.

Заметив развилку, я гордо повернула в первый попавшийся ход. И вдруг…

…Врезалась в стену.

У меня даже искры из глаз посыпались. Я бессильно сползла на пол, держась за лоб.

Я так старалась быть как можно дальше от наставника, что не заметила, как забрела в тупик!

Надо мной навис светящийся силуэт.

– Недалеко ты ушла, – заметил Мельхикор. – Возвращайся к работе!

Но вместе с гневом испарились и остатки сил, и на меня навалилась ужасная усталость. Я все же с трудом поднялась и поплелась за магом, едва переставляя ноги.

Остаток дня я, пребывая в каком-то отупении, занималась домашней работой. Колдовство высосало из меня все силы и, видимо, мысли тоже.

Под вечер к Мельхикору явился посетитель. Крепкий мужчина с шевелюрой странного серебристого цвета. По круглому медальону на его груди я узнала в нем второго Драконова мага.

– Ты не видел Давора? – услышала я из-за двери его вопрос.

– Нет, Сильв, – невозмутимо ответил Мельхикор. – У меня теперь своя головная боль.

Поворчав о безалаберности учеников, они разошлись. А я осталась в недоумении. Почему Мельхикор солгал? Он же знает, где Давор!

Признаться, мне стало жаль беднягу. Если даже Мельхикор не смог открыть запертую мною дверь, то паренек останется в подземелье надолго. У меня в голове не укладывалась жестокость Мельхикора.

Когда он лег спать, я выскользнула за дверь и пошла вниз по сонным коридорам замка.

Я даже сама удивилась, как легко отыскала нужную дверь. От меня больше не исходил свет, и я шла в кромешной тьме по наитию – куда вели ноги, не разбираясь в множестве коридоров, – шла, пока не уткнулась в дверь и не почувствовала, что я на месте.

– Давор! – позвала я, приложив ухо к двери.

В камере послышалось звякание цепи. Я магически провернула ключ и распахнула дверь. Силуэт парнишки, сидящего на полу, слабо светился.

Я молча смотрела на его сутулые плечи, не зная, что ему сказать. Я совершенно не жалела о своем поступке и пришла сюда только из-за жестокости магов, которым нет никакого дела до жалких людишек вроде нас.

– Что это за колдовство? – негромко спросил Давор. – Я использовал все, что знаю, но не смог снять цепь!

– Видимо, у меня особая предрасположенность к замкам, – ответила я и легким движением освободила его.

Давор хмуро поднялся с пола.

Мы смотрели друг на друга, как дураки. Ничего не хотелось говорить – даже слова благодарности звучали бы сейчас нелепо.

– Научи меня этому! – наконец сказал Давор.

– Я сама не знаю, как у меня получается, – покачав головой, отозвалась я. – Может быть, когда Мельхикор выучит меня магии, я смогу разобраться.

– Да тебе можно и не учиться! – фыркнул он. – Ты отбила мои заклятия, даже не заметив!

– Это вышло само собой! – убеждала я.

Давор переступил с ноги на ногу, бросив на меня любопытный взгляд. Он явно не хотел показывать, что я его заинтересовала.

– А правда, что ты потушила драконов огонь? – продолжил он допрос.

– Драконов огонь? – переспросила я.

– Когда Дракон хотел дыхнуть на тебя огнем, то не смог, – пояснил Давор. – Маги уже третий день об этом говорят!

Я вспомнила, как в одном из этих коридоров Дракон собирался меня поджарить, но потерпел неудачу. Так вот почему он меня не съел! Вот как понял, что у меня есть сила!

Я медленно кивнула и смущенно пробормотала:

– Мы так и будем здесь торчать? Может, пойдем поужинаем?
Давор оценивающе глянул на меня и сказал:
– А пойдем!

Глава 4
Сила

Ночью в кухне было безлюдно, только двое поварят чистили сковороду в уголке. Давор шикнул на них, и они исчезли.

Мой спутник раздобыл кувшин кваса, несколько ломтей хлеба и пару сочных кусков свинины. Устроившись друг напротив друга за длинным столом, мы пили и ели, перемежая чавканье разговором.

После приключений в подземелье я не замечала ни голода, ни усталости. Но теперь от аромата мяса у меня желудок свело. С каждым отправленным в рот кусочком я чувствовала все большее умиротворение.

Давор стал вести себя куда приятнее, смирившись с тем, что мы с ним в одной лодке. Я рассказала ему, как наставник его искал, а Мельхикор сделал вид, что ничего не знает, и Давора будто прорвало: на меня полились истории о Сильвероне и обучении у него.

– Я удивлен, что Сильверон вообще спохватился! – говорил он с набитым ртом. – Когда я изучал заклинания изменения, он приказал мне превратить булыжник в алмаз и не показываться ему на глаза, пока я этого не сделаю. Я мучился три дня, как вдруг он пришел сам, вспомнив, что случайно вместо простого камня дал мне марголит!

Покачав головой, Давор разразился невеселым смехом.

– Марголит? – переспросила я, отправив в рот ароматный кусок мяса.

– Это камень, поглощающий магию, – глотнув из кружки, сообщил Давор. – Редкая штука.

Наклонившись ко мне, он шепотом добавил:

– Я слышал, в подземельях есть тайный ход в марголитовые пещеры – тюрьму для магов!

Если бы не его драматический тон, я бы испугалась. Но Давор явно переигрывал.

– Только Дракон ходит туда, – продолжал он. – И может отправить в пещеру неугодных магов. Поэтому его все так боятся!

– Ну да, а огромная пасть и способность дышать огнем тут ни при чем! – фыркнула я.

Давор рассмеялся.

– А ты веселая. Хорошо, что он тебя не съел!

Я расплылась в улыбке.

Вкусная еда и усталость давали о себе знать: я расслабилась, и все стало казаться мне куда забавнее и проще. Однако внутри у меня роилась сотня вопросов, которые посыпались на словоохотливого собеседника.

– А другие ученики в замке есть? – спросила я.

– Пф-ф-ф… – протянул Давор, проведя рукой над пустой кружкой, чтобы ее наполнить. – Нет. В прошлом году привозили двоих, но одного Дракон отослал в Рион – учиться у тамошнего мага, а второго куда-то на восток.

Махнув рукой вправо, словно показывая, куда отправился ученик, он продолжал:

– Сейчас в замке всего десять боевых магов, помимо Драконовых. Но ученики есть только у Сильверона, а теперь и у Мельхикора. Поэтому слуги тобой так заинтересовались. Мы с тобой – важные птицы. Но только не для магов! Они самые высокомерные существа на земле! Ну, не считая Дракона. Но у него хотя бы есть основания.

Давор отхлебнул из кружки и посмотрел на меня.

– Ты хоть знаешь, откуда взялся Дракон?

Я была оскорблена до глубины души! Эта история всем известна, в школе ее учат наизусть.

– Четыреста лет назад, во времена правления короля Догобора Второго, соседний Уэкон затеял с нами войну. В жестоких битвах Фросское королевство сдавало позиции, король был тяжело ранен, и враг готовился праздновать победу. Тогда и появился Дракон. Он спустился с неба с целой армией магов и прогнал уэконцев с нашей земли. За этот подвиг Догобор перед смертью нарек Дракона правителем отныне и вовеки веков. А маги стали пользоваться почетом и уважением, – протараторила я на одном дыхании.

– Складно. Прямо по учебнику, – усмехнулся Давор. – Только враки все это!

– Что значит враки? – Я недоверчиво уставилась на него.

– То и значит! Сказочки для необразованных крестьян, – небрежно бросил Давор, глотнув кваса. – Сильверон давал мне читать исторические книги. На самом деле Дракон убил Догобора, а король Уэкона так испугался его свирепости, что заключил с нами мир.

Я задумчиво повертела вилкой в тарелке, переваривая новые сведения.

– Не очень большая разница, – промолвила я. – И, если подумать, это не объясняет, откуда взялся Дракон.

– А про переселение народов вам в школе не рассказывали? – снова фыркнул Давор.

Должно быть, мой изумленно-растерянный вид ответил на его вопрос.

– Две тысячи лет назад, когда люди приплыли на Континент, драконы уже жили здесь, – поведал он мне. – А кроме них и другие магические существа. Но драконы сильнее и опаснее всех. Поэтому люди боялись их и стали истреблять. Вот только драконы владели магией. Они научились принимать человеческий облик и скрываться. От их браков с людьми рождались «владеющие силой» – маги. Люди боялись магов, а драконы их презирали. Неудивительно, что маги с радостью согласились, когда Дракон предложил им службу в его армии, пообещав богатство и привилегии. У них и выбора-то особого не было. А когда он пришел к власти, маги превратились в знатных господ, потеснив даже королевских аристократов.

О происхождении магов от драконов я слышала впервые.

– Значит, Дракон – последний на Континенте? – поразмыслив, спросила я.

– А кто его знает, – пожал плечами Давор. – Может быть, скрываются где-то и другие. Но очень похоже.

Он с любопытством взглянул на меня.

– А расскажи про встречу с Драконом!

– А ты про свою! – отозвалась я.

История Давора отличалась от моей: его Дракон долго обнюхивал, но счел годным. А когда мы вдоволь посмеялись над моими выкрутасами, я уже и сама поверила, что мне ничего не угрожало.

Мы говорили до тех пор, пока не начали клевать носом прямо в кружки.

– Эти маги считают себя лучше всех… – невнятно проворчал Давор.

Его слова долетали до меня как сквозь плотный туман.

– Смотрят на нас, учеников, как на грязь… Нам надо держаться заодно. Понимаешь, Тисса?

Прежде чем мои глаза окончательно закрылись, я успела пробормотать что-то утвердительное.

Мне снились водопады Фросса. Это достопримечательность нашего королевства. Я была там совсем маленькой девочкой. Такой маленькой, что даже не вспомнить, при каких обстоятельствах и с кем. Зато я хорошо помню сам водопад. Неистовый поток воды шириной в пять домов, поставленных в ряд, низвергался с обрыва в реку и превращался в спокойное и тихое течение.

Я стояла у этой мирной глади и смотрела на воду. А потом мне захотелось попить. Я наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, но тут меня кто-то толкнул, и я упала лицом в реку. От ледяной воды перехватило дыхание! Я закашлялась, открыла глаза…

…И получила еще один холодный душ.

Осознав, что уже не сплю, я вскочила, вытирая лицо. Холодные струйки проникли под платье, и я задрожала.

Передо мной с самым равнодушным видом стоял Мельхикор, держа в руках ушат с водой.

– Кажется, проснулась. Или еще? – Он угрожающе приподнял ушат.

Я с трудом вспомнила, чем кончился вечер. Наверное, я не подала магу завтрак, вот он и пришел на кухню сам.

Я оглянулась в поисках нового друга, но Давора нигде не было, а вокруг вовсю кипела работа. Слуги носились с блюдами по кухне, создавая невообразимый шум. Странно, что я не проснулась раньше!

– Твоего дружка уже забрал Сильверон, – процедил маг. – Он-то и сказал мне, где тебя искать.

Лицо Мельхикора походило на маску, но по плотно сжатым губам и едва заметно дрожащим крыльям носа я догадалась, что он зол.

– Простите, господин, – только и сумела выдавить я.

Не ответив, он поставил ушат на стол и велел:

– Идем! Пора за работу!

Резко развернувшись, маг широким шагом двинулся прочь из кухни. Я побежала за ним.

Мельхикор молчал всю дорогу. Передо мной маячила его спина, а я вертела головой по сторонам. Многие картины, двери и повороты уже казались мне знакомыми. Я начинаю осваиваться здесь!

Только оказавшись в своих покоях, маг перестал играть в молчанку. Он встал посреди комнаты и, впившись в меня острым взглядом, заявил:

– Если принесешь ребенка, тут с ним никто возиться не будет! Скормят Дракону, да и все!

Я густо покраснела. Вот что его беспокоит! Он подумал, что мы с Давором…

– Ты моя ученица, а не бордельная девка! Так что изволь ночевать в своей спальне!

– Это не то, что вы подумали, господин, – попыталась я оправдаться.

Но Мельхикор и бровью не повел.

– И если это повторится еще хоть раз…

Не договорив, он сделал шаг ко мне и встал так близко, что мне пришлось поднять голову. В его черных зрачках плясали странные огоньки. Я и не замечала, что глаза у него потрясающего изумрудного цвета!

– Я превращу тебя… – Он цедил слова, как будто они застряли у него в горле.

Наверняка в голове еще не совсем прояснилось после сна. Иначе откуда в ней взяться мысли, что сейчас он меня поцелует?..

Ничего глупее и быть не могло!

– Превращу тебя в слизняка! – наконец рявкнул он и отошел.

– Это не повторится, господин, – пролепетала я.

– Я ухожу, а ты прибери комнату. И ни шагу за порог!

Выпалив это, Мельхикор прошествовал вон.

Я вздохнула и принялась за работу. По его милости я осталась без завтрака. А как выяснилось позже, и без обеда.

К вечеру в комнате все блестело, а мой желудок отчаянно требовал еды. После утреннего нагоняя я не решалась нарушить запрет и сходить на кухню. В сотый раз протирая пыль на

книжных полках, я вдруг заметила что-то вроде кулинарной книги. И у меня появилась идея. Ведьма я или нет?!

Я бросила тряпку и села в кресло. Закрыв глаза и сосредоточившись, я попыталась призвать на помощь магию. Я надеялась создать хотя бы кусок хлеба, но дело не шло: магия рассыпалась, не желая мне поддаваться. Наверняка для создания еды существовало какое-то специальное заклинание, которого я не знала.

Устав от бесполезных попыток, я решила попробовать по-другому.

Представив необходимое, я сделала рукой движение к себе, словно приманивая что-то, и сразу ощутила, что у меня получается. Перед моим внутренним взором проносились картины, как тарелка с едой пролетает по коридорам и лестницам прямо к двери Мельхикора. Через несколько минут я поняла, что еда вот-вот влетит в комнату. Выскочив из покоев Мельхикора, я устремилась к тяжелой входной двери, распахнула ее…

…И чуть не упала в обморок!

Серебряные волосы… Медальон с драконом…

В коридоре в воздухе висел Сильверон! В одной руке у него была полная тарелка, а в другой – кубок. Он растерянно болтал ногами и выпучивал глаза. Мне ничего не оставалось, кроме как заставить его влететь в комнату.

Опустившись на пол в покоях Мельхикора, маг поставил рядом то, что держал.

– Что это за шутки? – возмутился Сильверон. – Где он?

– Кто? – выдавила я.

– Мельхикор! Кто же еще! – ответил маг, начиная злиться. – Или ты хочешь сказать, что сама до этого додумалась?

У меня не хватало слов, чтобы объяснить это даже себе, а нужно было как-то быстро объяснить это ему.

– Видите ли, господин, я проголодалась и хотела призвать обед из кухни. Но, видно, сделала что-то не так.

Глаза Сильверона выпучились еще сильнее.

За спиной послышались шаги. Я беспомощно обернулась как раз в тот момент, когда в распахнутые двери вошел Мельхикор.

При виде нас на его лице отразилось изумление. Но не успел он сказать и слова, как к нему подскочил Сильверон и разразился гневной тирадой. Брызгая слюной и тыкая Мельхикора в грудь, он кричал что-то про необученных деревенщин и бесталанных учителей.

Я не могла разобрать ни слова. В ушах гудело, а сердце так колотилось, будто я только что прибежала сюда по лестницам из самого подземелья. Вдруг Мельхикор теперь превратит меня в слизняка?

Наконец Сильверон ушел, взмахнув полой длинного кафтана. Сложив руки на груди, Мельхикор уставился на меня.

– Я мало что понял из его слов, – проговорил он. – Что ты опять натворила?

Я объяснила ему, что случилось. И, к моему удивлению, в конце рассказа Мельхикор расхохотался.

– Ты вытащила Сильверона из-за стола? Ха-ха-ха! Хотел бы я увидеть его лицо, когда его несло по коридорам! Ха-ха-ха!

Я слабо улыбнулась, испытав невероятное облегчение. И все же в этой истории мне не давала покоя одна мысль, и я решилась ее озвучить.

– Господин Мельхикор! Но ведь Сильверон – маг, почему он не избавился от моих чар?

Веселье наставника тут же угасло. Пройдя мимо меня, он не спеша снял кафтан и опустился в кресло.

– Во-первых, конечно, элемент неожиданности, – начал он. – Не сразу сообразишь, что происходит, когда ты расслаблен и не ожидаешь нападения. А во-вторых, – нахмурившись, добавил он, – твоя магия отличается от нашей.

– Отличается? – удивилась я.

– Я не понимаю, как она работает! – воскликнул он. – Я не смог открыть дверь, которую ты заперла… Нет, повозившись подольше, я рано или поздно смог бы это сделать. Но не так просто. Вот и Сильверон тоже…

– И… что это значит? – испуганно спросила я.

Мельхикор молчал, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Наконец он с неохотой произнес:

– Это значит, что ты очень сильна! А чтобы управлять такой силой, нужно учиться!

Он поднял на меня пронзительный взгляд, от которого отчаянно заколотилось сердце.

– С завтрашнего дня я начну учить тебя по-настоящему.

* * *

Мельхикор выполнил свое обещание. Утром он задумчиво снял с полки книгу и дал ее мне, приказав прочесть.

– Будешь знать азы – тогда и поговорим.

В своей комнатке я села на стул и в предвкушении раскрыла книгу. Я ожидала, что сейчас мне откроются тайны магии… что я узнаю, откуда берется сила и как ею распоряжаться или, на худой конец, научусь превращаться в лягушку.

Но книга оказалась на удивление скучной. Там говорилось, что магия – это психическая сила, возникающая в теле. Чтобы пользоваться ею, нужно уметь ее сконцентрировать. Для этого маг обычно направляет ее в руки и произносит специальные словоформы. Произношение каждого звука вызывает определенную магическую реакцию, поэтому заклинания так важны. А дальше шел бесконечный список заклинаний с пояснениями, как их применять…

Когда книга упала на пол, я поняла, что заснула прямо на стуле.

Передо мной стоял Мельхикор, сложив руки на груди.

– Задери тебя Дракон! – прорычал он. – Неужели ты умеешь только дрыхнуть?

Я вскочила на ноги, густо покраснев. Мельхикор действительно походил сейчас на строгого учителя. Но я уже поняла, что оправдания ни к чему не приведут.

– Я прочла начало! – заявила я.

– Чудесно! Тогда скажи мне, как создать огненный шар?

К своему стыду, я осознала что если в книге и было такое заклинание, то я его не запомнила.

– Невозможно выучить все заклинания с одного раза! – не сдалась я.

Глаза Мельхикора сузились, а крылья носа угрожающе задрожали. Он опустил руки, и мне показалось, что он готов схватиться за меч.

– Ты что же, вздумала мне дерзить? – прошипел он.

– Нет, господин Мельхикор, – испугалась я, отступив от него на пару шагов.

– Воображаешь себя самой умной?! – закричал маг. – Посмотрим, как тебе понравится это!

Не сводя с меня яростного взгляда, он резко взмахнул рукой.

Сперва мне показалось, что ничего не случилось. Но потом я ощутила странное покалывание в ногах. Опустив взгляд, я увидела, что мои ступни вместе с подолом платья быстро обрастают корой, становясь деревянными. Ноги онемели. Я перестала чувствовать их!

Кора росла все выше, подбираясь к коленям. К горлу подкатила паника.

– Давай останови это! – вызывающе бросил Мельхикор.

Я в ужасе уставилась на него. Он беспечно наблюдал за мной, сложив руки на груди.

Чтобы не видеть его ухмылки, я закрыла глаза.

Я смогла запереть этого негодяя в комнате, а потом победить Давора. Я справлюсь! Я должна справиться!

Одеревенелость уже дошла до талии.

Сосредоточившись, я мысленно постаралась вызвать теплое ощущение в теле и остановить заклинание Мельхикора.

Магия разлилась по телу, но этого было недостаточно. Мне чего-то не хватало.

Паника росла, путая мысли и отбирая силы.

Я попыталась изменить наложенное заклятие, но это было похоже на лепку из глины: я меняла форму, но суть оставалась той же.

У меня стало покалывать в руках. В полном отчаянии я открыла глаза.

Мельхикор все так же внимательно смотрел на меня, но уже не ухмылялся.

– Что мне делать?! – выпалила я.

– Замедляющее заклинание было на второй странице, – заявил наставник.

Он всерьез думает, что я еще способна здраво мыслить и вспомнить заклинание? Он что, не видит, как я напугана?

– Произнеси «ливерон», – соизволил помочь он. – А потом сними мое заклинание с помощью «намето».

– Ливерон! – закричала я.

Но почему-то ничего не произошло. Слово повисло в воздухе, оставшись просто словом.

– Ливеро…

Договорить я не смогла. Мне стало трудно дышать. Кажется, мои легкие тоже превращались в дерево!

– Господин… – простонала я, пытаясь вдохнуть.

– Пробуй еще раз! Наполни слово магией!

– Ливе…

Я захрипела, хватая ртом воздух. Голова закружилась.

– Борись! Эй! Тисса! – донеслось до меня, и я провалилась в небытие.

Глава 5
Ученица

Я резко очнулась, выдернутая в сознание магией. Надо мной склонялся Мельхикор. Смежив веки, он шептал заклинание. На переносице у него появилась складка, а на лбу выступили капли пота.

Едва я пошевельнулась, как он открыл глаза. Такого взгляда я у него еще не видела. В нем не было обычной надменности, он был… человечным? Но только в первую секунду.

– Жива, – то ли спросил, то ли подтвердил он и отодвинулся.

Я поняла, что лежу на своей кушетке поверх узорчатого покрывала, а он сидит на стуле рядом.

На меня нахлынула злость. Вот так, значит! Сейчас он скажет: «Ну и отлично», – и пойдет к себе как ни в чем не бывало! Давор прав! Маги ни во что не ставят своих учеников!

Я приподнялась на локте, чтобы высказать ему все, что я думаю о его методах обучения, о нем самом и о его родственниках до десятого колена.

– Прости меня, – обезоружил меня Мельхикор.

Это было так неожиданно, что я растерялась и нелестные слова не смогли вырваться наружу. И удивительное дело: я поверила в его искренность.

Выудив из кармана белоснежный батистовый платок, маг вытер им лоб, а потом заговорил, не глядя на меня:

– Мой отец был Драконовым магом. Он всегда требовал от меня быть лучшим во всем. А как только у меня проявились магические способности, он сам взялся за мое обучение.

Мельхикор скомкал платок и сжал его в руке так, что побелели костяшки пальцев.

– Он делал ставку на практику: оставлял меня в яме со змеями или запирал в темнице на неделю. Пока не выберусь… или не сдохну. Он считал, что только сильнейший может служить Дракону. Слабак, неспособный без тренировки применять заклинания из книг, не имеет права занять его место. Он считал, что лучшие учителя – страх и боль. И когда смерть дышит в затылок, магические способности обостряются…

Платок в его руке вспыхнул и превратился в пепел. Мельхикор высыпал его на ковер.

Мне стало не по себе. Родители никогда меня не били, даже не пороли за шалости, хотя всякое бывало. Я и представить себе не могла, чтобы родной человек умышленно делал все возможное, чтобы причинить мне боль. Страшно подумать, что пережил Мельхикор.

Мне хотелось пожалеть его, но я чувствовала, что жалости Драконов маг не потерпит.

Я села и спустила ноги на пол. В груди все еще саднило, поэтому мне легко было едко сказать:

– И ты решил брать с него пример? Или просто хотел отыграться?

Наши взгляды встретились.

– Я вообще не хотел брать учеников, – ответил Мельхикор. – Мне удавалось уклоняться от этой обязанности пять лет! И вот Дракон подсунул мне тебя!

– Ну извини, что осталась в живых в подземелье, – проворчала я. – Надеюсь, тебе приятно было смотреть, как я задыхаюсь. Я тоже к тебе в ученики не напрашивалась!

Что я несу!..

Я запоздало сообразила, что перестала называть его «господин». У меня внутри все сжалось. Вряд ли он спустит мне такую наглость.

Но Мельхикор не торопился снова сыпать угрозами о превращении в слизняка. Вместо этого он устало опустил глаза и сжал руку в кулак.

– Я не думал, что ты не сможешь справиться с простеньким заклятием! – тихо сказал он, поднимаясь со стула. – Слишком поздно сообразил, что все серьезно.

– Простеньким? – обалдела я.

– Ты обладаешь огромной силой! – проговорил он, возбужденно проходя по комнате. – Против твоей магии бессильны я и Сильверон, а тут всего лишь превращение в дерево! Как это может быть?

Не успела я опомниться, как Мельхикор снова оказался передо мной. Он наклонился к моему лицу, словно надеясь прочесть в нем ответ. Я видела прожилки в его изумрудных глазах, завитки волос на висках, плотно сжатые губы. Я ощущала едва заметный аромат его магии, похожий на запах скошенной травы…

Мне захотелось к нему прикоснуться. Провести рукой по волосам. Прижаться виском к колючей щеке.

Сердце перепуганным зайцем запрыгало в груди.

Чувствуя, как лицо заливает румянец, я опустила глаза. Откуда такие странные мысли? Лишь бы он не догадался, о чем я думаю!

– Ты не обычная ведьма, – тихо сказал Мельхикор и отступил.

– Но ты… вы же все равно научите меня, господин? – с трудом произнесла я.

Он поправил ворот камзола и обвел взглядом комнату. На секунду я испугалась, что он скажет «нет» и пошлет меня на съедение Дракону.

– Будто у меня есть выбор! – наконец буркнул он. – Завтра с утра продолжишь читать книгу, а после обеда будем практиковаться.

Он развернулся, чтобы уйти, но вдруг бросил через плечо:

– И помни свое место. Еще раз забудешься, и я лишу тебя возможности разговаривать.

И он скрылся в своей комнате, хлопнув дверью.

С того дня учеба стала налаживаться. Мельхикор был нетерпеливым и порой грубым, но словно в извинение за попытку меня убить проявлял чудеса выдержки, подробно объясняя мне самые простые вещи. Точнее то, что он считал простыми вещами.

Мне легче было проломить стену, чем заставить ее изменить цвет, и проще самой превратиться в червяка, чем перенести его с места на место. Я могла легко отразить боевые заклинания наставника, но сама не способна была сотворить даже огненного шара.

Мои чары зависели от настроения, сосредоточенности, погоды за окнами и Дракон знает чего еще!

Мельхикор хмурился, ругался сквозь зубы, закатывал глаза и постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Но не отступал. Он мужественно направлял мои способности в общепринятое русло, и постепенно у него получалось.

К исходу весны я научилась вызывать магию по собственному желанию, накладывать элементарные заклинания и контролировать силу своих чар.

Помимо полезных заклинаний я узнала и другие основы магии. Мельхикор рассказал мне, что чем сложнее устроено животное и чем оно крупнее, тем труднее в него превратиться. Например, стать червяком ничего не стоит – даже мне это под силу. А вот в лягушку обратиться труднее. Сам Мельхикор умел становиться собакой, но ненадолго. Если переусердствовать с превращением, можно и умереть. Поэтому ни один маг не может стать другим человеком или драконом.

Еще одним из самых сложных разновидностей магии было врачевание. По утверждению Мельхикора, убить и то легче, чем излечить. Я мало поняла из его объяснений. Выходило, что для исцеления магию нужно направить особым образом. У меня ничего не получилось.

Зато уборку и прочие поручения я теперь могла выполнять взмахом руки. Я думала, что с такими успехами у меня появится больше личного времени. Но чем меньше у меня становилось работы, тем больше Мельхикор требовал в обучении. Занятия магией отнимали все силы.

Порой, когда мне бывало грустно, я вспоминала дом. Тогда я брала сапоги и принималась их начищать. Эта привычная монотонная работа помогала мне привести в порядок мысли и вернуть душевное спокойствие.

Я все еще боялась заблудиться в огромном замке, но вскоре освоилась в той его части, где были покои Мельхикора. Особенно мне полюбился коридор с картинами на стенах. Я могла часами разглядывать пейзажи и портреты, вышедшие из-под кисти придворных художников. Меня до глубины души восхищало их мастерство. Однажды я даже подумала, что это тоже своего рода магия: с помощью красок перенести на холст живого человека!

Общение со слугами у меня не задалось. Многие рады были поболтать с ученицей Мельхикора, но я интересовала их скорее как невиданная зверушка, чем как живой человек. Не услышав сплетен о моем господине или утолив любопытство по части магии, они начинали меня сторониться. Единственным, с кем действительно можно было поговорить, оставался Давор.

С ним у меня сложились приятельские отношения. Встречались мы в основном на кухне и частенько задерживались там, чтобы обсудить общие проблемы. Он больше не делал мне гадостей, но и настоящим другом я не могла его назвать.

* * *

Миновала весна. Она успела побаловать нас теплыми дождями и бездонной голубизной неба, чириканьем воробьев и мелкими желтыми цветочками на газонах замкового двора. Лето вступило в права жарой и скорым праздником летнего Солнцестояния.

Я обожала этот праздник! Веселые гуляния на площади, праздничные венки и угощения, вечерние танцы до полночного захода солнца! Дракон обычно поздравлял горожан в полдень на площади. В народе говорили, что вечером в замке он устраивал собственный пир. Но пир мало меня интересовал. Я предпочла бы отмечать Солнцестояние так же, как в предыдущие годы, с родными и подругами.

Я собиралась с духом, чтобы попросить Мельхикора отпустить меня на площадь, хотя знала, что выходить в город магам не принято. Но я пока всего лишь ученица, а если надену плащ, меня и вовсе никто не узнает. И все же, прежде чем обратиться к наставнику, я решила разведать обстановку.

До праздника оставалась неделя, когда я за ужином спросила у всезнающего Давора:

– Скажи, а ученикам можно покидать замок в день летнего Солнцестояния?

Давор с наслаждением уплетал овощи, не замечая ничего вокруг.

– Покидать замок? – наконец, словно очнувшись, переспросил он и уставился на меня. – Ты что, сбежать решила?

Я рассеянно ковыряла в тарелке, соображая, что можно было сказать, а что не следовало бы.

– Нет, – наконец определилась я. – Хочу пойти на площадь, посмотреть на праздник.

«Увидеться с родителями», – мелькнуло в голове.

– А как же испытание?

– Испытание? – настала моя очередь делать недоуменное лицо.

– Ну да! У нас будет следующий этап! У тебя – первый, а у меня – третий!

Аппетит пропал окончательно.

– Этап чего?

– Обучения! Неужели Мельхикор тебе не говорил?

Давор подвинул к себе кружку, продолжая жевать, но потом взглянул на меня и соизволил объяснить:

– Дракон будет проводить испытание! Если пройдешь – учишься дальше.

– А если нет? – заволновалась я.

– С тобой этого не случится. – Он махнул рукой, взявшись за жаркое.

– И все-таки?

– Да как обычно, – небрежно сообщил Давор. – Сожрет.

Признаться, кровожадность Дракона уже казалась мне сильно преувеличенной. Но при мысли об испытании у меня засосало под ложечкой. Вдруг я выкину какой-нибудь фокус? Вдруг сделаю что-то не так?

Надежда на веселый праздник растаяла без следа.

Тем же вечером я вошла к Мельхикору, чтобы начистить его сапоги. Он сидел в кресле и читал.

– Господин Мельхикор, – позвала я.

Он поднял на меня изумрудные глаза.

– Давор сказал мне, что в день летнего Солнцестояния меня ждет испытание. Это правда?

Маг кивнул.

– Да, Тисса. И не только тебя. Всех нас.

– Всех? И вас? – удивилась я.

– И меня, и Сильверона, – ответил он. – Дракон хочет видеть рядом лишь лучших из лучших. Но для нас это скорее формальность и развлечение, а вот для тебя – настоящая проверка. Покажешь Дракону, чему ты научилась.

Теперь уже страх захватил все мое существо.

– Но, господин… Я боюсь, что не справлюсь…

– У тебя нет выбора! – отрезал он. – Впрочем, как и у меня!

Стало ясно, что разговор окончен.

Я прошла мимо мага к сундуку, рядом с которым валялись сапоги, и подняла их.

Выпрямившись, я ощутила, как на мое плечо легла теплая рука. Я замерла, почему-то боясь обернуться и увидеть, что он стоит рядом.

– Ты справишься, – тихо произнес он. – Когда-нибудь ты займешь мое место рядом с Драконом.

Я все же решилась взглянуть на Мельхикора.

– А если я не хочу занимать ваше место? – прошептала я, глядя в изумрудные глаза.

– А чего же ты хочешь? – удивился маг.

Ответ на этот вопрос маячил на задворках сознания и был слишком смелым, чтобы позволить ему оформиться в цельную мысль. Но когда Мельхикор спросил, ответ вдруг вырвался из тьмы и, миновав разум, оказался на языке.

– Я хочу быть свободной.

Изумрудные глаза заблестели. Мне даже подумалось, что он вот-вот скажет: «Я тоже».

Но мой учитель лишь отвел взгляд и убрал руку с моего плеча.

– Знаешь, что бывает с теми, кто не хочет служить Дракону? – услышала я его тихий, но твердый голос.

Я закатила глаза, уже догадавшись, что он скажет.

– Он их сжирает! Слышала тысячу раз!

Мельхикор грустно улыбнулся.

– Я не об этом. Дракон находит их и выпивает их силу. А там уж не так важно: убьет он тебя или нет. Маг без силы похож на выеденное яйцо.

– Но почему? – воскликнула я. – Я жила, даже не зная, что у меня есть какая-то сила! Могла бы и дальше так жить!

– Я не знаю, – промолвил он. – Магия – это природный дар. Ты можешь долгие годы жить, не зная, что она есть внутри тебя. Но выпустив ее на волю хоть однажды, ты больше не сможешь не замечать ее. Она пропитает все твое существо, став каркасом, на котором держится все остальное. И если магию из тебя вынуть, того, что останется, будет недостаточно. Я видел таких людей: потухший взгляд и сгорбленная спина. Они существуют, а не живут. Жалкое зрелище.

Брезгливо поморщившись, Мельхикор отступил, опустился в кресло и снова взял в руки книгу.

В наступившей тишине я вдруг вспомнила наш разговор с Давором.

– А как же марголитовые пещеры? Я слышала, Дракон держит непокорных магов там.

Мельхикор пожал плечами.

– Может, и держит, если они существуют. По мне, это больше похоже на страшилку для молодняка.

– Но ведь марголит существует! – возразила я.

– Да, но он очень редкий и ценный. И добывают его в горах Уэкона. Если бы у нас были такие огромные залежи, чтоб покрыть целую пещеру… Нет, это полная чепуха!

Мельхикор тряхнул головой, словно отгоняя саму мысль о марголитовой пещере, и переключился на книгу.

А я вспомнила про сапоги и отправилась их начищать.

* * *

В ту ночь я не могла уснуть. Завтрашнее испытание у Дракона не шло из головы. Мельхикор сказал, что мне нужно поберечь силы, и освободил меня на вечер от занятий. Но сейчас я бы лучше раз за разом подчиняла себе непокорную магию, чем бессмысленно пялилась в потолок, думая о завтрашнем дне.

Чтобы отвлечься, я встала, оделась и пошла на кухню. Я надеялась перекусить или поболтать с кем-нибудь.

Погруженные в безмолвие замковые коридоры казались мне мертвыми и неуютными. Завтра они наполнятся людьми и атмосферой праздника. Но сейчас статуи выглядели жутко, а тишина давила. Мне нужно увидеть хоть одного живого человека!

Я не прогадала: на кухне за длинным столом сидел Давор. Перед ним стоял полный кувшин, а на тарелке лежали куриные кости. Стол был заставлен блюдами, оставшимися с ужина.

– Тисса! – обрадовался он и помахал мне.

Его взгляд показался мне мутным, а движения – нечеткими.

Я подошла и уселась напротив.

– Угощайся! – Давор резко подвинул ко мне тарелку с паштетами и хлебом.

От парня шел сладковатый запах явно магического происхождения. Но определить заклятие я не смогла.

– Спасибо! – в сомнении пробормотала я. – Только кваса налью.

– Кваса? Пф-ф-ф… – Давор потянулся за кружкой для меня. – Попробуй мою выпивку!

Он плеснул мне из своего кувшина, разлив половину на стол, и я сразу поняла, что было источником запаха. Запах шел от кувшина, одновременно отталкивая и привлекая своей приторностью.

– Что в кувшине? – спросила я, принимая кружку.

– Зелье храбрости! – подмигнул мне Давор. – Кто знает, может, это наш последний вечер!

– Думаешь, я не справлюсь с испытанием? – натянуто улыбнулась я.

– Ты-то справишься! Ты справишься! – грустно обнадежил он. – А вот я…

– Тебе не впервой! – заметила я, сделав большой глоток.

По телу тут же пробежала теплая волна. А на вкус как обычный квас!

– То-то и оно, – продолжил Давор. – Не впервой… А чем дальше, тем труднее угодить Дракону! Первый раз – пф-ф-ф. Защитишься от огненного шара – уже молодец! А в прошлом году я едва дух не испустил, пока боролся с заклятием Сильверона!

– Сильверона? – удивилась я, подвинув тарелку с паштетами ближе к себе.

Напиток разжег во мне голод и настойчиво пытался разжечь еще и веселье.

А вот Давор заметно погрустнел.

– Я ведь сам пришел в замок Дракона, – признался он.

Моя рука с куриной ножкой замерла над тарелкой. Мне бы и в голову не пришло самой сдаться на милость правителя, даже если бы я знала, что он не собирается меня поджаривать.

– Я сбежал из дома в свою тринадцатую зиму, – заговорил Давор, помолчав. – Мать с отцом грызлись как собаки, а доставалось нам с братом. Пока отец его случайно не пришиб насмерть. Мать тогда сама не своя сделалась… Я ушел. Пешком добрался до Оренны. Подрабатывал где придется или воровал, а жил на улице. Однажды я подрался с парнем постарше, и он пырнул меня ножом. Тут-то я решил, что мне конец.

Давор хрипло засмеялся. А у меня кусок в горло не лез.

– Знаешь это ощущение, когда изнутри тебя по всему телу до самых кончиков пальцев растекается магия? – выставив перед собой ладонь, он не отводил от нее глаз. – Горячая, живая волна, и ей нет границ… Так я исцелил свою рану. И понял, что я маг! Для меня это был шанс на другую жизнь!

Он положил ладонь на стол. Я слушала не шевелясь, боясь спугнуть его откровенность нечаянным движением.

– Боялся ли я Дракона? – усмехнулся Давор. – Едва ли. Есть вещи и пострашнее.

И я на миг представила его: нищего мальчишку в чужом городе, голодного и одинокого… Какое будущее его ожидало? Смерть от голода или холода? Воровство и попрошайничество? Он прав: по сравнению с такой судьбой уж лучше встреча с Драконом.

Забыв о еде, Давор продолжал:

– Мне было почти семнадцать. Я не стал дожидаться весны или чего-то еще. Просто пришел, и Дракон меня принял. Ему не так уж трудно обнюхать кого-нибудь в своем подземелье.

Он снова усмехнулся, но я видела, что ему вовсе не весело.

– Мне здесь нравится, Тисса! – заявил парень, снова приложившись к зелью. – И я стану Драконовым магом во что бы то ни стало!

Я хотела сказать, что понимаю его, и в тот момент это была чистая правда. Я действительно поняла, почему он так стремится к высокому званию.

Но внезапно мир покачнулся, и слова застряли в горле. Мое тело отказывалось мне подчиняться. Оно сделалось рыхлым и неповоротливым. Давор и стол стали увеличиваться в размерах, а потом улетели куда-то ввысь. Я успела только заметить, как изумленно вытянулось лицо Давора.

Ничего не понимая, я оказалась в темноте. Не успела оглядеться, как ощутила рывок в районе хвоста.

Откуда у меня хвост?

Меня перевернуло вверх ногами и вновь куда-то понесло.

Я инстинктивно пыталась махать руками, но их у меня больше не было! Зато все мое тело извивалось и скручивалось.

Внезапно передо мной всплыло огромное лицо Мельхикора, перевернутое вверх ногами.

– А я ведь тебя предупреждал! – рыкнул он.

Предупреждал?

Оцепенев, я подняла глаза наверх и увидела гигантские пальцы Мельхикора, сжимающие нечто похожее на склизкую коричневую сосиску.

Склизкую!

Он превратил меня в слизняка!

Я хотела крикнуть ему, что это несправедливо, что мы с Давором просто разговаривали! Но выяснилось, что мне нечем. У меня не было языка, чтобы произносить обычные человеческие слова, я только нелепо открывала и закрывала рот. Я с ужасом осознала, что превратилась в бессловесное и беспомощное существо!

– Г… господин Мельхикор, – услышала я испуганный голос Давора. – Мы пришли перекусить…

– Молчать! – повернулась к нему голова моего наставника. – Напиться перед испытанием! Ты такой же безмозглый слизняк, как и она! А ну спать! Живо!

Я повертела глазными щупальцами и увидела ученика, поспешно вылезающего из-за стола.

– А ты…

Меня тряхнуло, и полные ярости глаза Мельхикора вновь показались передо мной.

– Ты идешь со мной!

Я шлепнулась на что-то теплое, и вокруг сомкнулась тьма. С трудом я сообразила, что он зажал меня в ладонь.

Во мне поднимался гнев. Мельхикор не хочет даже выслушать меня и Давора! Вот так взял и заколдовал без всякого предупреждения! Ну, я ему покажу!

Зелье Давора уже выветрилось из головы, но сосредоточиться все равно было непросто. Мельхикор мотал рукой вверх-вниз, а его ладонь давила со всех сторон.

Я чувствовала тепло своей магии, но мне не удавалось ощутить наложенное заклинание. Попытавшись его убрать, я только потратила силы впустую.

Это разозлило меня еще больше. Сжав отсутствующие у слизня зубы, я попробовала снова. Похоже, Мельхикор что-то почувствовал, потому что меня на несколько секунд перестало трясти. Я воспользовалась шансом и хорошенько сконцентрировалась.

Вот оно! Заклятие горело яростью Мельхикора, и мой гнев притянул его, как магнит. Я резко вытолкнула чужую магию, отправив назад, откуда явилась.

Я тут же начала увеличиваться в размерах.

Встав в полный рост, я была ужасно рада видеть свои руки и ноги. Кровь все еще бурлила. Я бы с удовольствием обсудила с Мельхикором превращение учеников в слизней. Но маг куда-то подевался. Я недоуменно посмотрела по сторонам.

– Расколдуй меня немедленно! – услышала я снизу голос наставника.

Опустив глаза, я обнаружила на полу маленького сердитого слизняка. Я и подумать не могла, что глазные щупальца могут смотреть с таким злым прищуром.

Я не сомневалась: если бы у него были руки, он сложил бы их на груди.

Моя ярость куда-то подевалась. Едва сдерживая смех, я подняла его и положила на ладонь.

– Вам так идет этот облик, господин Мельхикор, – выдавила я.

– Расколдуй меня! Сейчас же! – грозно повторил слизень.

Языка у него, может, и не было, но оставалась магия. Поэтому его голос звучал прямо у меня в ушах.

– Разумеется, сию минуту! – ехидно проговорила я, решив не злить его еще больше.

Я понятия не имела, как снять заклинание, но едва я направила на Мельхикора свою магию, как оно рассыпалось, и передо мной снова стоял Драконов маг.

Слизнем он, несомненно, быть перестал, зато по цвету напоминал вареного рака.

Злобно зыркнув на меня, он велел:

– Идем спать!

Резко развернувшись, Мельхикор поспешил покинуть кухню.

Я побежала за ним. От сдерживаемого хохота у меня слезы выступили на глазах. Время от времени я прыскала в кулак, но мастерски выдавала это за кашель.

Глава 6
Испытание

До этого дня я даже не задумывалась о том, что у Дракона есть имя. Когда кто-нибудь говорил «Дракон», все и так понимали, о ком речь. Дракон единственный и неизменный.

Златомир восседал на золотом троне в главном зале, одетый в кафтан до пола, расшитый золотом. У него были золотые волосы, собранные сзади в хвост, и оливково-золотые глаза. А вот лицо – совершенно неприметное. По нему невозможно было определить его возраст. Если бы не глаза, это лицо было бы скучным и безликим. Однако когда Златомир заговорил, его черты стали неуловимо похожи на драконью морду.

– Добро пожаловать, владеющие силой! – Встав с места, он раскинул руки в приветственном жесте. – Сегодня наш ежегодный праздник! Пока в городах и деревнях поют песни и разжигают костры в честь солнца, мы собрались здесь, чтобы продемонстрировать свои магические умения.

От волнения у меня все сжалось внутри, и я стояла с деревянной спиной, боясь даже голову лишний раз повернуть.

К счастью, Давор пристроился рядом и пояснял происходящее. Перед церемонией он сказал, что вчера мне очень повезло («Он мог запросто оставить тебя слизняком! Мне однажды пришлось неделю ужом ползать за Сильвероном»). Я не стала раскрывать ему правду, ограничившись нервным хихиканьем.

Помимо Мельхикора и Сильверона на церемонии присутствовали две дюжины магов, которые приехали из провинций, где служили по приказу Дракона. Из двух дюжин человек ведьм было всего трое. Может, женщинам действительно реже достается сила?

Драконовы маги стояли по бокам от трона, а остальные образовывали широкий полукруг. Мы с Давором и еще тройкой учеников прятались во втором ряду.

Я красовалась в новом черном платье с серебряным шитьем на рукавах, похожем на парадный костюм Мельхикора. Платье я нашла утром на стуле. Наколдовал ли Мельхикор его сам или заказал у портного, я не знала, но оно очень мне понравилось.

Мой наставник утром был еще более молчалив, чем обычно. Казалось, что он тоже волнуется перед испытанием, но не хочет признаваться в этом.

– Сперва свое мастерство покажут сильнейшие! – провозгласил Златомир и уселся обратно на трон.

Сильверон и Мельхикор вышли в центр полукруга. Встав напротив, они поклонились друг другу.

А затем все стало происходить так быстро, что я сперва ничего не поняла. И только увидев лежащего на полу Мельхикора, осознала, что они уже вступили в бой. Они взметнули вихри магии, сквозь которые трудно было разглядеть их самих. А теперь мой наставник лежал на полу, размахивая руками и явно пытаясь подняться. Но невидимая сила не давала ему этого сделать. Он напоминал перевернувшегося на спину жука. Сильверон угрожающе приближался к нему.

Я прижала ладони ко рту. Что будет, если Мельхикор проиграет бой?

Но когда второй маг уже подошел к нему вплотную, Мельхикор схватил его за ногу. Все изменилось за секунду: Мельхикор вскочил на ноги, а вместо Сильверона на полу сидела жирная серебристая жаба.

Маги вокруг меня захихикали.

Мельхикор театрально поклонился и взмахнул рукой, возвращая Сильверону нормальный облик.

Дракон, однако, не веселился.

– Вы довольны, повелитель? – спросил его Сильверон.

– Вам бы только балаган устраивать! – скривившись, промолвил Златомир. – Я каждый год рассчитываю увидеть настоящий бой!

– Мы с Мельхикором каждый год намереваемся вам его показать, – произнес Сильверон. – Но каждый из нас брезгует оттирать потом от пола другого.

Вокруг снова раздались смешки. Мельхикор поклонился с самым серьезным видом.

Дракон разочарованно махнул рукой, и маги вернулись на свои места.

Следующими вышли два незнакомых мага. Один принялся читать заклинание – настолько длинное и заунывное, что у меня даже глаза начали слипаться. А второй атаковал его огненными шарами и какими-то белесыми сгустками. Но они не долетали до мага, окруженного защитным заклятием. Внезапно прямо из пола перед ним взялось расти молодое деревце, очень быстро превратившись в столетний дуб. Маг топнул ногой, и дерево изменило форму, обернувшись узловатым посохом, словно сплетенным из его корней. Взяв посох в руку, маг направил его на противника, и тот упал без движения.

Зрители зааплодировали.

– Неплохо! – промолвил Златомир.

И это было только начало.

Маги и ведьмы по двое выходили в круг и сражались. Иногда это выглядело как заранее отрепетированный спектакль, а иногда они в самом деле соревновались. Но никто явно не пытался убить соперника.

Меня поразила ведьма с черными волосами, доходящими до пят. Не успел ее противник напасть, как она взмахнула рукой и поменяла всем присутствующим пол! Я стала усатым парнем, а Давор – симпатичной светловолосой девчонкой! Дракон хохотал от души, глядя, как Мельхикор и Сильверон в образе придворных дам пытаются поднять свои мечи, упавшие на пол.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, ведьма опрокинула противника на спину и объявила себя победительницей. Спорить никто не стал.

По прошествии двух часов я устала от быстро меняющихся картин и решила смотреть на Мельхикора. Он стоял по правую руку от Дракона, неподвижный, словно монумент в честь незыблемости драконьей власти.

Они с Сильвероном больше не казались мне одинаковыми. Темная голова Мельхикора отличалась от серебристой шевелюры второго мага. И роста они тоже были разного: Сильверон чуть ниже и шире в плечах. С его лица не сходила снисходительная полуулыбка, пока он наблюдал за испытанием. Мельхикор же был серьезен. В черной кожаной куртке, с мечом на поясе и поблескивающим медальоном дракона на груди, он внушал трепет. В этот момент я испытала гордость, что именно он мой учитель.

Когда выступили все маги, Златомир снова поднялся.

– Ну а теперь пусть начинающие чародеи покажут свое искусство! – повернув голову влево, заявил он. – Сильверон!

Сильверон вышел на середину круга, и Давор устремился к нему. Я успела только шепнуть приятелю:

– Удачи!

Учитель и ученик встали друг напротив друга. Сильверон кивнул и, нахмурившись, принялся плести заклинание: он шептал магические слова, вытянув правую руку перед собой. Затем он медленно поднял руку вверх, и перед Давором вырос огненный дракон. Размером поменьше настоящего, он весь состоял из языков пламени. Один из них чудище выпустило из пасти, целясь в Давора.

Но ученик не растерялся и обратил огонь в воду, схлынувшую обратно в драконову пасть. Давор сосредоточенно проговаривал заклинание, а вода с огнем боролись внутри ящера, заставляя его судорожно извиваться. Наконец дракон, захлебываясь, выплюнул последнюю струю огня и исчез.

Маги одобрительно зааплодировали. Давор и Сильверон по обыкновению поклонились.

– Прекрасно! – одобрил Дракон. – Мельхикор, твой черед!

Мое сердце ухнуло вниз, а потом отчаянно заколотилось о ребра.

Мельхикор тем временем вышел в середину круга и позвал:

– Тисса!

Ноги стали вдруг невероятно тяжелыми, а зал потерял очертания, сжавшись до предназначенного мне места в центре полукруга. Решительно стиснув кулаки, я медленно двинулась к Мельхикору.

Маги расступились, с интересом разглядывая меня. Я словно издалека слышала их перешептывания, слившиеся в монотонный гул.

Я встала напротив наставника и вдруг ощутила необычайную сосредоточенность. Страх ушел. Глядя на Мельхикора, я понимала, что все будет хорошо.

Он церемонно поклонился и, дождавшись, пока я сделаю то же самое, взмахнул рукой.

В меня полетели огненные шары – один, другой, третий. Я легко погасила их на середине пути, как учил меня Мельхикор. А он тут же отправил в бой новые. Я повторила движение, но вдруг заметила, что шары изменились. Они не летели прямо на меня, а двигались по причудливым траекториям. Я справилась со всеми, но один все-таки подобрался сзади и ударил меня в спину.

Мое новое платье охватил огонь. Как назло, из головы вылетело потушающее заклинание! Я безуспешно хлопала себя по спине, а пламя жгло кожу.

Я в панике бросила взгляд на Мельхикора. Он бесстрастно наблюдал за моими стараниями, как и все остальные.

И меня взяла такая злость! Это не испытание, а просто цирк! Маги развлекают фокусами всемогущего Дракона! А если кто-то и пострадает, кому какое дело?

Заслонив собой боль и страх, гнев помог мне сконцентрировать магию. Я собрала огонь обратно в огненный шар и метнула Мельхикору.

Он не ожидал нападения. Огненный сгусток ударил его в грудь, и теперь уже его куртка загорелась. Маг что-то шептал, но ничего не происходило.

Я догадалась, что он не может потушить огонь. Вновь сконцентрировавшись, я рассеяла свою магию. Пламя погасло.

– Довольно! – вдруг раздался рык Дракона.

Кажется, все в зале подпрыгнули. Я взглянула на правителя. Он встал с трона и с яростью смотрел на нас.

– Опять фокусничаешь, Мельхикор? – В голосе Златомира слышалось змеиное шипение.

– Нет, господин. Я лишь продемонстрировал вам способности моей ученицы, – поклонился ему маг.

– Ты поддавался ей! Это же очевидно! – воскликнул Дракон.

– Нет, господин…

– Хватит, поди прочь! – перебил Златомир. – Я сам этим займусь!

Он стал спускаться со своего возвышения прямо ко мне, и с каждым шагом облик его менялся. Кожа покрывалась блестящей золотой чешуей, голова увеличивалась в размере, полы длинного кафтана превращались в хвост, а золотые волосы – в жесткий гребень.

Я едва дышала, завороженная прекрасным и одновременно ужасным зрелищем.

Спустя пять ударов моего сердца передо мной стоял Дракон – пятиметровый ящер на коротких лапах.

– Прис-с-с-ступим, – услышала я его шипение.

Не успела я опомниться, как он открыл пасть, и из нее вырвалась струя пламени. Пугаться времени не было. Я создала вокруг себя защиту, и его атака не нанесла мне вреда. Тогда он двинулся на меня, наверняка желая разорвать зубами. Я поспешно отскочила. Маги вокруг заволновались. Кому хочется быть поджаренным!

Дракон снова выпустил пламя. И мне пришла в голову мысль поступить с ним так же, как с Мельхикором. Недолго думая, я направила его же оружие против него. Оттолкнувшись от меня, струя огня попала ему в голову. Златомир дико заревел. Он опустил голову, пытаясь короткими лапами потушить морду. А потом я увидела, как она засветилась золотым светом и огонь исчез. Но в оливковых глазах читалась ярость.

Дракон бросился на меня. Маги расступились, разорвав круг, потому что это больше не было представлением. Дракон хотел меня убить!

Я металась от него по залу, но он не отставал. Долго так продолжаться не могло. Я в очередной раз бросилась в сторону, но сверху навалилось что-то тяжелое и сбило с ног. Это когтистая лапа Дракона придавила меня к полу. Все заклинания вылетели из головы. Я хотела лишь одного: спасти свою жизнь. Чувствуя, как коготь впивается мне в плечо, я вызвала магию и, вспомнив свои ощущения, когда отбивалась от Мельхикора, направила ее на противника.

Дракон зарычал и взмахнул лапой вместе со мной. Меня подбросило в воздух. Перед глазами мелькали лица магов, стены зала и золотая чешуя. А в следующий миг я обнаружила, что сижу на чем-то скользком и блестящем. На драконьей шее!

Златомир тряс головой, как необъезженный конь, и пытался смахнуть меня лапами, но я намертво вцепилась ему в загривок вне себя от страха.

На мгновение я вырвала из окружающей обстановки встревоженный взгляд Мельхикора и осознала, что делаю. Я уселась верхом на правителя!

От такого озарения я разжала пальцы и спрыгнула вниз, рискуя быть растоптанной. Едва ноги коснулись пола, я выпрямилась и встала перед Драконом, тяжело дыша.

Он уставился на меня с таким видом, словно только что сообразил, где он и что происходит. Я не смела пошевельнуться. Вернув себе человеческий облик, он медленно обвел взглядом зал, в котором воцарилась гробовая тишина.

И внезапно расхохотался.

– Аха-ха-ха! – раскатился по залу смех Златомира. – Ну ты даешь! Ха-ха-ха!

Я тихонько выдохнула. За катание на своей шее он мог меня казнить и без всякой магии.

– Как, говоришь, твое имя? – поинтересовался Дракон, внимательно меня разглядывая.

– Тисса Ламен, – удивляясь, что еще могу говорить, ответила я.

– Прекрасно, Тисса! – заявил он и прошествовал назад к трону.

Растревоженные маги вернулись на свои места, забыв наградить меня аплодисментами.

Дальнейшее подернулось для меня какой-то дымкой. Оставшиеся ученики показывали свои умения, но мне все время казалось, что взгляд Дракона прикован ко мне. Я не видела ничего, кроме его золотисто-оливковых глаз. Даже его заключительную речь я пропустила мимо ушей. Зато, когда она отзвучала, и маги проследовали в соседний зал на ужин, меня принялись поздравлять. Первым подоспел Давор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.